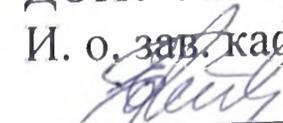

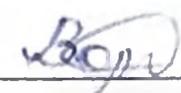
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

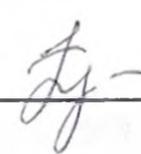
Факультет Юридический
Кафедра Теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история пра-
вовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« 4 » 06 2025 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Принцип разделения властей: становление, развитие, современное
применение в Российской Федерации

Исполнитель
студент группы 321-ом1 18.06.2025 О. Е. Воронина

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук 17.06.2025 Т. А. Зайцева

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
профессор, д-р филос. наук И. Ю. Куляскина 20.06.2025 И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль
Залукаева 19.06.2025 Н. М. Залукаева

Рецензент
канд. юрид. наук Т. В. Губанова 15.06.2025 Т. В. Губанова

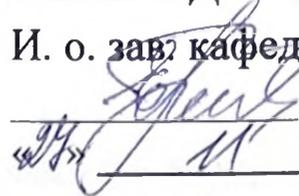
Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра Теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
_____ 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации магистранта Вороной Ольги Евгеньевны.

1. Тема магистерской диссертации: Принцип разделения властей: становление, развитие, современное применение в Российской Федерации

(утверждена приказом от 10.04.2025 г. № 950-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной магистерской работы : 19 . 06. 2025 года.

3. Исходные данные к магистерской работе : Конституция РФ и др.

4. Содержание магистерской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): история, общая характеристика, место, роль и проблемные вопросы применения принципа разделения властей в Российской Федерации.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) : нет.

6. Консультанты по магистерской работе (с указанием относящихся к ним разделов) : нет.

7. Дата выдачи задания: 27. 11. 2023 года.

Руководитель магистерской диссертации : Зайцева Татьяна Анатольевна, доцент, к.ю.н.

Задание принял к исполнению 27. 11. 2023 года

(подпись магистранта)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 77 с., 69 источников.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО, КОНСТИТУЦИЯ РФ, СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ, КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА, ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ, СМИ, ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ, ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ

Цель магистерской диссертации заключается в комплексном теоретико-практическом исследовании принципа разделения властей в РФ, а также в предложении мер по совершенствованию взаимодействия между ветвями государственной власти.

Объектом диссертационного исследования являются публично-властные правовые отношения, возникающие в процессе функционирования и взаимодействия органов законодательной, исполнительной и судебной власти в России.

Отсюда вытекает и предмет исследования, подлежащий непосредственному изучению в данной работе, который составляют нормативно-правовая база, теоретико-доктринальные и исторические основания принципа разделения властей, а также практические особенности его реализации в российской правовой системе.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Теоретико-правовые основы принципа разделения властей	10
1.1 Понятие и сущность принципа разделения властей	10
1.2 Историко-философские предпосылки формирования идеи разделения властей	14
1.3 Разделение властей как основа правового государства	18
1.4 Модели разделения властей в зарубежных правовых системах	24
2 Эволюция принципа разделения властей в российской правовой системе	27
2.1 Принцип разделения властей в дореволюционной России	27
2.2 Разделение властей в советский период: отрицание и формальное применение	34
2.3 Конституционная реформа 1993 года: институционализация принципа разделения властей	37
2.4 Развитие и трансформация принципа в постсоветский период	40
3 Современное состояние и проблемы реализации принципа разделения властей в Российской Федерации	46
3.1 Конституционно-правовое закрепление принципа разделения властей в РФ	46
3.2 Взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей: теория и практика	51
3.3 Проблемы и вызовы в реализации принципа разделения властей в условиях современной политико-правовой реальности	50
3.4 Роль СМИ в теории разделения властей	58
3.5 Перспективы совершенствования механизма разделения властей в России	63
Заключение	67
Библиографический список	71

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза;

НПА – нормативный правовой акт;

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

РФ – Российская Федерация;

СМИ – средства массовой информации;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

ФЗ – Федеральный закон;

ФКЗ – Федеральный конституционный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о правильной организации и функционировании государственной власти был и остаётся одним из центральных как в юридической науке, так и в политико-правовой практике. В условиях формирования правового государства особенно важным является обеспечение сбалансированности власти, её подотчётности обществу, предотвращение злоупотреблений и узурпации полномочий. В этом контексте принцип разделения властей выступает неотъемлемым структурообразующим элементом публичной власти, обеспечивающим эффективность управления и защиту прав человека.

Идея разделения властей, оформившаяся в трудах Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье и других мыслителей эпохи Просвещения, была воспринята современными правовыми системами как основа организации государственной власти. Её реализация предполагает институциональное разграничение законодательной, исполнительной и судебной функций, взаимный контроль и уравнивание полномочий между ветвями власти.

В Российской Федерации принцип разделения властей получил закрепление в Конституции 1993 года, провозглашённой как акт, заложивший основы демократического и правового государства. В то же время, несмотря на формальное нормативное оформление, практика показывает, что существующая модель взаимодействия ветвей власти характеризуется рядом проблем и вызовов, выражающихся в асимметрии полномочий, ограниченной автономии судебной и законодательной ветвей, недостаточной эффективности механизмов взаимного контроля.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью переоценки и всестороннего анализа принципа разделения властей как системной конструкции, обеспечивающей устойчивость и легитимность государственного управления. Это особенно значимо в условиях современной политико-правовой реальности, характеризующейся как внутренними институциональными трансформациями, так и внешними вызовами правовому

порядку, в том числе в контексте конституционной реформы 2020 года.

Кроме того, требует внимания вопрос взаимодействия органов власти с иными элементами публичного контроля, включая средства массовой информации, которые в условиях цифровизации приобретают функции так называемой «четвёртой власти» и тем самым оказывают влияние на распределение и реализацию публичных полномочий.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном теоретико-правовом исследовании становления, развития и современного функционирования принципа разделения властей в Российской Федерации, выявлении проблемных аспектов его реализации и формулировании предложений по совершенствованию данного механизма.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- определить историко-теоретические и философские основы принципа разделения властей;
- проанализировать эволюцию института разделения властей в российской правовой традиции – от дореволюционного и советского этапов до постсоветского периода;
- выявить особенности конституционного закрепления принципа в современной России и проанализировать формы взаимодействия ветвей власти;
- сформулировать перспективные направления правового и институционального развития принципа разделения властей в Российской Федерации.

Объектом исследования выступают публично-властные отношения, складывающиеся в процессе осуществления и взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей, а также институтов общественного контроля в условиях действия принципа разделения властей.

Предмет исследования – теоретико-правовые и нормативные основания принципа разделения властей, его развитие в отечественной правовой системе, механизмы реализации, проблемы и перспективы в современной политико-правовой практике Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, а также общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и специальные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-функциональный. Их использование позволило комплексно изучить явление, раскрыть внутренние связи между теоретическим содержанием и практической реализацией принципа разделения властей.

Научная значимость исследования состоит в том, что оно позволяет не только систематизировать существующие подходы к проблеме разделения властей, но и выявить реальные механизмы дисфункции этого принципа в современной России, а также обосновать правовые и институциональные предложения по их устранению.

Таким образом, выбранная тема отражает непреходящее значение конституционного принципа разделения властей в правовой системе государства, а также его актуальность в условиях поиска оптимальных моделей взаимодействия институтов власти, направленных на обеспечение баланса, эффективности и верховенства закона.

Автором по результатам исследования также были сформулированы положения, выносимые на защиту:

– принцип разделения властей в Российской Федерации представляет собой не только конституционно закреплённую норму (ст. 10 Конституции РФ), но и сложный правовой механизм, обеспечивающий баланс, сдерживание и взаимную подотчётность ветвей власти; его эффективная реализация является необходимым условием функционирования правового государства;

– историческая эволюция принципа разделения властей в России прошла три ключевых этапа: дореволюционный (ограниченное применение в условиях самодержавия), советский (отрицание институционального разграничения властей), постсоветский (институционализация и развитие в условиях политического реформирования), что подчёркивает неоднородность отечественной правовой традиции в восприятии и применении данного

принципа;

– современная система разделения властей в Российской Федерации характеризуется наличием нормативной структуры, но страдает от деформации реального баланса властей, выражающейся в доминировании исполнительной власти, снижении уровня парламентского контроля и недостаточной институциональной независимости судебной системы;

– средства массовой информации в условиях цифровизации и социально-политической трансформации могут выполнять функции «четвёртой власти» - внеформального института общественного контроля за деятельностью государственной власти, и потому требуют правового признания их роли в обеспечении транспарентности и подотчётности органов публичной власти;

– совершенствование механизма разделения властей в Российской Федерации возможно при условии комплексных институциональных реформ.

Положения исследования нашли отражение в 3 публикациях автора – «Научные подходы к пониманию природы принципа разделения и взаимодействия властей» (журнал «Политика и право», 2023), «Конституционные преобразования 2020 года и их роль в системе разделения властей Российской Федерации» (X всероссийская заочная научно-практическая конференция «Правовая система России: история, современность, тенденции развития», 2024), «Суверенность судебной власти в свете конституционной реформы 2020 года» (журнал «Политика и право», 2025), а также в докладе на XXXIV научной конференции «День науки».

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

1.1 Понятие и сущность принципа разделения властей

Принцип разделения властей является краеугольным камнем современной демократии и правового государства. Он представляет собой системообразующий механизм, направленный на предотвращение сосредоточения всей полноты государственной власти в руках одного органа или лица, и, следовательно, на защиту прав и свобод личности.

Суть данного принципа заключается в делении государственной власти на три независимые и, в то же время, взаимодействующие ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из этих ветвей обладает собственной компетенцией, организационной структурой и механизмами осуществления полномочий. Это деление должно быть обеспечено как на институциональном, так и на функциональном уровне.

Корни идеи разделения властей восходят к политико-правовой мысли эпохи Античности. Уже у Аристотеля можно встретить зачатки этой концепции: он различал функции совета, должностных лиц и судебной власти как самостоятельные элементы государственного устройства. Идея разделения властей зародилась в эпоху Просвещения как реакция на произвол абсолютной монархии и централизованной государственной власти. Уже в XVII веке Джон Локк выделял в структуре государственной власти три элемента: законодательную, исполнительную и федеративную (внешнеполитическую), подчёркивая, что законодательная власть должна быть высшей, но при этом ограниченной естественными правами человека и законом¹.

Более систематически принцип был сформулирован Шарлем Луи де Монтескье в труде «О духе законов». Он утверждал, что политическая свобода возможна только в случае, если «законодательная, исполнительная и судебная власти не будут соединены в одних и тех же руках». Это положение стало

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: Мысль, 1988. С. 357–370.

основой для построения демократических конституций в странах Запада².

Современное понимание принципа разделения властей включает следующие ключевые компоненты:

– организационная автономия каждой из ветвей власти. Это означает наличие отдельных государственных органов, специально созданных для реализации законодательной, исполнительной и судебной функций;

– функциональное разграничение полномочий - каждое звено власти должно выполнять лишь те функции, которые определены за ним Конституцией и законами;

– система сдержек и противовесов, предполагающая, что ни одна из ветвей власти не может действовать абсолютно самостоятельно и должна быть ограничена другой ветвью. Так, законодательная власть устанавливает законы, исполнительная реализует их, а судебная осуществляет контроль за их соблюдением;

– конституционное и нормативное закрепление принципа, без чего его реализация невозможна.

Таким образом, принцип разделения властей представляет собой комплексное правовое явление, имеющее одновременно организационно-государственное, политико-правовое и философско-этическое значение.

По справедливому замечанию Л. В. Лазарева, разделение властей – это «организация государственной власти, основанная на функциональной дифференциации, институциональном разграничении и взаимоограничении её ветвей»³. Эта позиция находит отражение и в российском конституционализме.

В российской правовой системе принцип разделения властей получил закрепление в ст. 10 Конституции Российской Федерации, где указано, что государственная власть осуществляется на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а органы этих ветвей власти самостоятельны. Данное положение, в сочетании с другими нормами

² Монтескьё Ш. Л. О духе законов. М.: Наука, 1997. С. 152.

³ Лазарев Л. В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2022. С. 94.

Основного закона, закладывает базу для правового и демократического устройства государства⁴.

Принцип разделения властей в российской правовой системе не просто провозглашён, но и имеет императивное конституционное значение, выступая частью основ конституционного строя. Он соотносится с другими фундаментальными принципами – верховенством права, правами и свободами человека, демократизмом, федерализмом и суверенитетом народа. Значение этого принципа особенно возрастает в условиях реализации идеи правового государства. Последнее невозможно без институционального баланса, который достигается именно через чёткое разграничение властных полномочий и установление механизмов ответственности каждой ветви власти перед обществом.

Однако, как отмечает С. С. Алексеев, сам по себе принцип разделения властей может оставаться декларативным, если он не обеспечен институтами гражданского общества, свободой средств массовой информации, независимостью судебной системы и наличием эффективного парламентского контроля⁵.

С практической точки зрения принцип разделения властей реализуется через разделение компетенций между Государственной Думой, Президентом, Правительством и судами; особые процедуры назначения и освобождения должностных лиц (например, назначение Председателя Правительства РФ требует утверждения его кандидатуры Государственной Думой); наличие конституционного и судебного контроля за деятельностью органов государственной власти.

Существенное значение в обеспечении баланса властей имеет Конституционный Суд Российской Федерации, который, в свою очередь, разрешает споры между ветвями власти и проверяет нормативные акты на

⁴ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

⁵ Алексеев С. С. Теория права. М.: Бек, 1995. С. 212-213.

соответствие Конституции. Он играет роль арбитра в системе сдержек и противовесов.

Вместе с тем, реализация принципа разделения властей в России сталкивается с рядом проблем. По мнению В. Е. Чиркина, в постсоветской России наблюдается тенденция к усилению вертикали исполнительной власти, особенно в условиях президентской республики. Это может приводить к деформации классической модели разделения властей и подрыву ее сути⁶.

Таким образом, принцип разделения властей – это не только правовая конструкция, но и реальный политико-правовой механизм, требующий постоянной поддержки, развития и защиты. Его эффективная реализация зависит от зрелости правовой системы, уровня демократии и политической культуры общества.

В рамках правового государства принцип разделения властей функционирует не сам по себе, а как гарантия реализации конституционного правопорядка, устойчивости прав и свобод граждан, ответственности власти и ограничения произвола. Следует отметить, что модели разделения властей могут варьироваться в зависимости от конституционного строя конкретного государства. В президентской республике (например, США) – акцент на чётком институциональном разделении; в парламентских (Германия, Италия) – на координации при сохранении автономии; в смешанных системах (в том числе в России) – на комбинировании элементов.

С учётом вышеизложенного, сущность принципа разделения властей может быть охарактеризована как система нормативных и институциональных механизмов, обеспечивающих:

- взаимную независимость ветвей власти (самостоятельность при исполнении функций);
- их ограничение в рамках закона (нельзя выходить за пределы компетенции);
- возможность правового контроля одной ветви над другой (механизмы

⁶ Чиркин В. Е. Государство и разделение властей. М.: Юридическая литература, 2013. С. 97.

сдержек и противовесов);

– обратную связь власти с обществом через подотчётность, транспарентность и судебную защиту.

Это позволяет воспринимать принцип не только как форму организации власти, но и как инструмент обеспечения демократической легитимности и правовой стабильности.

Таким образом, принцип разделения властей представляет собой правовой механизм, обеспечивающий функциональное разграничение государственной власти, её институциональную сбалансированность, контроль и ограничение политического произвола, а также реализацию прав и свобод граждан на основе закона.

Он является ключевым элементом правового государства, без которого невозможно ни верховенство права, ни юридическая ответственность органов власти, ни реальное народовластие. С учётом этого, его сущность должна быть раскрыта не только в текстах конституции и законов, но и через реальную практику взаимоотношений между органами власти, что будет рассмотрено в последующих главах.

1.2 Историко-философские предпосылки формирования идеи разделения властей

Разделение властей как основополагающий принцип демократического государства имеет долгую историю развития, основанную на синтезе политико-правовой и философской мысли. Его эволюция проходила через различные этапы: от античных размышлений о государственном устройстве до нормативного закрепления в конституционных актах нового времени. Понимание историко-философских основ данного принципа позволяет более глубоко осознать его значение в современном конституционализме, в том числе в контексте российского правопорядка.

Одними из первых, кто задумался о необходимости распределения функций в государственном управлении, были мыслители античности. Так, Платон в своем диалоге «Государство» рассматривал идеальное устройство

полиса, в котором каждому сословию – философам, воинам и ремесленникам – отводилась своя функция⁷. Хотя его модель была скорее сословной, нежели институциональной, в ней уже присутствовало понимание необходимости функционального разграничения в целях гармонии общества.

Более приближённый к современному восприятию идеи разделения властей подход предложил Аристотель. В труде «Политика» он выделял три элемента государственного устройства: законосовещательный орган, органы, осуществляющие исполнение решений, и судебную власть. Аристотель подчеркивал, что стабильность государства обеспечивается гармоничным взаимодействием этих элементов⁸. Хотя эти идеи ещё не оформлялись как доктрина разделения властей в современном смысле, Аристотель подчёркивал важность разделения функций и смешанных форм правления, как противовеса тирании и произволу. В его учении заложены основы баланса сил в государстве, который станет центральным элементом будущей доктрины.

Если рассматривать средние века, то, фактически, они не способствовали развитию концепции разделения властей в чистом виде, поскольку господствовали идеи сакральности государственной власти и её неограниченности. Однако именно в этот период появляются зачатки институционального ограничения власти монарха. Знаковым событием стало принятие в 1215 году в Англии Великой хартии вольностей, которая закрепила ряд прав аристократии и ограничила произвол короля. Несмотря на то, что разделение властей как таковое ещё не существовало, уже наблюдалось стремление к институциональному балансу и правовому контролю над властью⁹.

В Средние века идеи о самостоятельных центрах власти проявлялись, прежде всего, в разделении между церковной и светской властью. Теория двух мечей (теократическое разделение власти между папой и императором) стала прообразом дуалистической модели власти. Фома Аквинский, продолжая

⁷ Платон. Государство. М.: Эксмо, 2017. С. 359-360.

⁸ Аристотель. Политика. М.: Мысль, 1997. С. 157.

⁹ Великая хартия вольностей 1215 г. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма, 2020. С. 96.

аристотелевскую традицию, утверждал, что власть должна быть ограничена законом, и настаивал на необходимости соразмерности и справедливости в распределении власти.

Однако в этот период говорить о концепции разделения властей в привычном смысле рано: иерархичность и сословность были характерными чертами феодального государства, в котором вертикаль власти не допускала равноправного соотношения функций.

Позднее, в период становления английского парламентаризма, усилилась идея о необходимости представительного органа, способного влиять на короля и контролировать исполнение законов. Возникновение системы common law, судебной прецедентности и относительной независимости судов также стало важной предпосылкой для формирования концепции независимости судебной власти.

Подлинный расцвет идеи разделения властей приходится на эпоху Просвещения. Джон Локк в «Двух трактатах о правлении» (1690) впервые системно предложил разделить власть на три самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и федеративную (отвечающую за внешнюю политику).

Локк утверждал, что свобода невозможна при сосредоточении власти в одних руках, и подчеркивал необходимость автономии властей, при которой каждая из них выполняет свою функцию и служит сдержкой для других. Он рассматривал государство как договор между свободными индивидами, в рамках которого государственная власть подчинена праву и морали. Его идеи заложили фундамент для будущего конституционализма и парламентской демократии.

По его мнению, законодательная власть должна оставаться главной, но при этом быть ограниченной законом природы и правами личности.

Исполнительная власть должна подчиняться законодательной, а судебная – быть беспристрастной и независимой¹⁰.

Шарль Луи де Монтескьё, развивая идеи Локка, в труде «О духе законов» (1748) представил классическую модель разделения властей. Он утверждал, что «всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею», и только разделение законодательной, исполнительной и судебной власти может предотвратить деспотизм. Его идея основывалась на принципе взаимного контроля и уравнивания (сдержек и противовесов), что стало впоследствии важнейшим элементом конституционного устройства многих государств¹¹.

Монтескьё, анализируя английскую политическую систему своего времени, хотя и идеализированно, рассматривал британскую монархию как пример эффективного баланса между королём (исполнительная власть), парламентом (законодательная власть) и судами (судебная власть). По его мнению, каждая ветвь власти должна быть обособлена институционально, самостоятельна функционально, а также ограничена контролем других ветвей. Тем самым была оформлена триадная модель власти, воспринятая большинством современных государств.

Идеи Монтескьё нашли свое воплощение в Конституции США 1787 года, в которой впервые был чётко юридически закреплён механизм «checks and balances» (сдержек и противовесов). Каждый орган власти – Конгресс, Президент и Верховный суд получил не только самостоятельность, но и инструменты воздействия на другие ветви. Это позволило обеспечить динамический баланс, способный адаптироваться к политическим реалиям, сохраняя при этом правовую устойчивость.

В Франции концепция разделения властей была включена в Декларацию прав человека и гражданина 1789 года, где в ст. 16 говорилось: «Общество, в котором не обеспечено разделение властей, не имеет Конституции». Однако

¹⁰ Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: Мысль, 1988. С. 135.

¹¹ Монтескьё Ш. Л. О духе законов. М.: Наука, 1997. С. 87.

французская модель в дальнейшем развивалась по другому пути, акцентируя не баланс, а верховенство законодательной власти, что отразилось в практиках якобинского и наполеоновского периодов.

Необходимо отметить, что принцип разделения властей, в философском смысле, выражает стремление к рационализации и ограничению власти, исключению произвола и установлению механизма взаимного контроля. Это не просто структурный элемент государственного устройства, а выражение либеральной идеи правового государства, в котором личность защищена от произвола, а органы власти действуют в пределах строго определённых полномочий.

В XIX-XX веках идея разделения властей получила развитие в трудах юристов и правоведов, в том числе:

- Г. Ф. Шершеневича, который подчеркивал роль разделения властей как гарантии от деспотии;
- К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина, адаптировавших западные идеи к российским реалиям;
- Н. М. Кистяковского, трактовавшего государство как правовую организацию с институциональной ответственностью.

Современные теоретики (Т. В. Кашанина, Л. В. Лазарев, Ю. А. Тихомиров) рассматривают принцип разделения властей как многофункциональную конструкцию, обеспечивающую правовой порядок, эффективность управления и защиту прав граждан.

С. С. Алексеев, подчёркивает, что реализация идеи разделения властей невозможна без зрелых институтов гражданского общества, свободных средств массовой информации, прозрачности управления и подотчётности власти перед обществом¹².

С учетом вышеизложенного, историко-философские предпосылки формирования идеи разделения властей демонстрируют длительный процесс осмысления государственности, власти и свободы личности. Эта концепция

¹² Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 67.

прошла путь от интуитивных размышлений античных философов до полноценного политико-правового принципа, признанного основой демократии и правового государства. Ее развитие стало возможным благодаря сочетанию теоретических идей, практического опыта ограничения власти и стремления к защите человеческой свободы.

1.3 Разделение властей как основа правового государства

Принцип разделения властей является одним из краеугольных камней современной теории государства и права, а также важнейшим элементом концепции правового государства. Такая организация власти направлена на предотвращение её сосредоточения в одних руках, что исторически служило источником деспотизма и произвола. В этом отношении классическое определение Монтескьё остаётся актуальным и сегодня: «Чтобы избежать тирании, необходимо, чтобы силы власти ограничивали друг друга»¹³. Разделение властей выступает не просто формальной конституционной нормой, а системным институтом, обеспечивающим баланс и взаимный контроль в государстве.

Принцип разделения властей представляет собой не просто элемент организационной структуры государственной власти. Его значение выходит далеко за рамки технической или административной категории: речь идёт о глубинной правовой, политической и философской концепции, обеспечивающей подлинную реализацию идеи верховенства закона, ограничения власти и гарантии прав и свобод личности. В этой связи рассмотрение принципа разделения властей сквозь призму правового государства позволяет более полно раскрыть его сущность, предназначение и функции в системе конституционного строя.

В литературе существует множество определений правового государства, однако все они сходятся в том, что его ключевой признак – верховенство права и наличие эффективных механизмов контроля за использованием государственной власти. Так, С. С. Алексеев подчёркивал, что правовое

¹³ Монтескьё Ш. О духе законов. М.: Республика, 1990. С. 157-158.

государство – это «государство, в котором реализуются принципы законности, разделения властей, демократического правления и гарантии прав человека»¹⁴. В то же время В. М. Баранов акцентирует внимание на необходимости институциональных условий, в первую очередь на разделении и взаимодействии ветвей власти, как главном гарантии правового государства¹⁵.

Одним из центральных признаков правового государства является ограниченность власти законом. То есть государственные органы не могут действовать произвольно, вне или вопреки праву. Это предполагает, как формальное закрепление прав и свобод в конституционных и иных нормативных актах, так и реальное их исполнение. В свою очередь, принцип разделения властей служит именно тем механизмом, который обеспечивает такую ограниченность: разделяя полномочия между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, государство создаёт систему взаимного контроля и баланса, которая препятствует концентрации и злоупотреблению властью¹⁶.

Согласно ст. 1 Конституции РФ¹⁷, Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. В этом положении принцип разделения властей не упомянут напрямую, однако его роль как основы правового государства закреплена в ст. 10 Основного закона, где сказано: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»¹⁸.

Разделение властей – это не факультативная конструкция, а неотъемлемый атрибут правового государства, без которого невозможно достижение законности, баланса интересов и реализации правовых гарантий.

¹⁴ Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 51.

¹⁵ Баранов В. М. Принцип разделения властей и правовое государство. М.: Юристъ, 2012. С. 79-81.

¹⁶ Кутафин О. Е. Конституционное право России. М.: Юрайт, 2021. С. 89.

¹⁷ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

¹⁸ Там же.

Кроме того, правовое государство характеризуется гарантированной независимостью судебной власти – она выступает в роли арбитра, защищающего права личности от незаконных посягательств со стороны других ветвей власти. Судебная власть, будучи независимой, контролирует соответствие действий законодательной и исполнительной власти нормам права, тем самым обеспечивая верховенство закона. Это подчеркивается и в Конституции Российской Федерации, которая закрепляет независимость суда и его верховенство в сфере правосудия¹⁹.

Также важным элементом правового государства является принцип подотчётности и ответственности государственных органов перед обществом и законом. Взаимное ограничение власти посредством разделения на ветви создаёт структуру, при которой каждый орган власти не только выполняет свои функции, но и несёт ответственность за нарушения закона. Такой механизм стимулирует прозрачность государственной деятельности и укрепляет доверие граждан к институтам власти.

Принцип разделения властей, таким образом, неразрывно связан с определением правового государства. Без разделения властей невозможно обеспечить ни законность действий власти, ни защиту прав человека. Монтескьё справедливо указывал, что «когда три власти соединены в одном лице, нет свободы; закон, подчинённый произволу, перестаёт быть законом»²⁰. В этом смысле разделение властей выступает как необходимое условие функционирования правового государства, позволяя обеспечить баланс между властью и свободой.

В условиях правового государства принцип разделения властей выполняет многоаспектную функцию, включающую в себя:

– ограничение и сдерживание власти – каждая ветвь власти обладает юридически очерченной компетенцией и не вправе вмешиваться в сферу

¹⁹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

²⁰ Монтескьё Ш. О духе законов. М.: Республика, 1990. С. 164.

другой. Это исключает возможность концентрации всей полноты власти в одном органе или у одного лица, что особенно важно в предупреждении авторитарных тенденций;

– институциональную самостоятельность – каждая ветвь власти функционирует в рамках собственной системы органов, процедур и механизмов. Например, исполнительная власть не может подменять собой законодательную (издавать нормативные акты, имеющие силу закона), а судебная власть – быть вовлечённой в политические или управленческие процессы;

– обеспечение законности и правопорядка – только при разделении властей можно достичь подлинной правовой стабильности, при которой ни одно решение не может быть навязано произвольно, а все действия власти подлежат правовому контролю и судебной проверке;

– гарантию прав и свобод личности – независимый суд, как одна из ветвей власти, является важнейшей опорой правового государства. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, «без независимости судебной власти нет прав личности, ибо нет механизма их защиты»²¹;

– механизм подотчётности и ответственности власти – наличие нескольких ветвей власти создаёт систему взаимного контроля, в которой каждая ветвь, в пределах своей компетенции, может оценивать действия другой. Например, парламентский контроль за исполнительной властью или контроль судебной власти за конституционностью актов.

Во многих государствах принцип разделения властей не только провозглашён, но и реализуется на практике как ключевой элемент правового устройства. Примером служит Конституция США, в которой система checks and balances (сдержек и противовесов) наделяет каждую ветвь властными рычагами, направленными на сдерживание других. Так, президент может наложить вето на законопроект, Конгресс может преодолеть вето, а Верховный суд вправе признать акт неконституционным.

²¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права М.: Статут, 2006. С. 206-210.

Во Франции Конституция Пятой республики предусматривает дуализм исполнительной власти (президент и премьер-министр), а также жёсткое разграничение компетенций между парламентом и правительством. В Германии, в рамках основного закона 1949 года, действует развитая система парламентского контроля, независимого судопроизводства и конституционного надзора.

Опыт этих государств показал, что эффективное функционирование правового государства невозможно без реального и неформального соблюдения принципа разделения властей, в том числе через наличие процедур ответственности, прозрачности и правового равенства.

В российской правовой традиции идея разделения властей была осмыслена и адаптирована в период конца XIX – начала XX века в трудах Кавелина, Чичерина, Соловьёва и Кистяковского. Однако из-за политической нестабильности и доминирования самодержавной и затем партийной вертикали, полноценная реализация принципа стала возможна лишь после принятия Конституции 1993 года, где он получил прямое закрепление.

В современной России рассматриваемый принцип конституционно закреплён. Конституция РФ 1993 года в ст. 10 и 11 провозглашает принцип разделения и взаимодействия ветвей власти, а ст. 15 закрепляет верховенство Конституции и федерального закона как основы правового государства²². Тем не менее на практике функционирование данного принципа сталкивается с трудностями, обусловленными как политическими, так и институциональными факторами.

С учетом вышеизложенного, следует прийти к выводу о том, что правовое государство – это государство, в котором власть подчинена праву, а действия государственных органов ограничены и регулируются нормами права, обеспечивающими защиту прав и свобод человека и гражданина.

Важно отметить, что правовое государство – не статичный, а

²² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

динамический феномен, требующий постоянного развития и совершенствования институтов власти, повышения правовой культуры и правосознания общества.

Только при условии реальной, а не формальной реализации принципа разделения властей возможно устойчивое функционирование правового государства, основанного на уважении прав и свобод человека и верховенстве права.

Таким образом, принцип разделения властей является не просто одним из правовых норм, а фундаментальной основой правового государства, обеспечивающей баланс интересов власти и личности, законность и справедливость в государственном управлении, а также защиту прав человека от произвола.

Разделение властей тесно связано с другими базовыми принципами правового государства – верховенством права, защитой прав человека, прозрачностью и народовластием.

Эффективность функционирования правового государства напрямую зависит от того, насколько глубоко и последовательно реализуется на практике принцип разделения властей как основа ограниченной и подотчётной власти.

1.4 Модели разделения властей в зарубежных правовых системах

Принцип разделения властей является универсальной основой организации государственной власти, однако, в различных зарубежных правовых системах он реализуется по-разному, что обусловлено историческим опытом, традициями, типом государственного строя и уровнем развития демократических институтов. Изучение зарубежных моделей разделения властей позволяет не только выявить особенности функционирования разных политико-правовых систем, но и оценить их эффективность и применимость в современных условиях, в том числе в России.

В западной юридической традиции классической моделью разделения властей считается конструкция, предложенная Шарлем Монтескье в XVIII веке. Она предполагает чёткое распределение полномочий между законодательной,

исполнительной и судебной ветвями, каждая из которых обладает автономией и функционирует независимо друг от друга. Монтескьё видел в этом гарантии защиты свободы и предотвращения тирании, формируя идею системы сдержек и противовесов, при которой ни одна из ветвей не может превзойти другие и захватить всю полноту власти²³. Данная теория стала основой для многих конституционных систем, в частности американской.

В США принцип разделения властей получил наиболее яркое и структурированное воплощение. Президентская система характеризуется тем, что глава исполнительной власти – президент – избирается отдельно от законодательного органа – Конгресса, который, в свою очередь, состоит из двух палат и наделён значительными полномочиями по контролю над исполнительной властью. Судебная власть представлена независимыми судами, включая Верховный суд, который обладает правом конституционного контроля и способен отменять нормативные акты, противоречащие Конституции. Такая система обеспечивает высокий уровень автономии каждой ветви власти и возможность их взаимного контроля. Однако особенность американской модели – наличие риска институциональных конфликтов между президентом и Конгрессом, которые могут привести к законодательному или исполнительному «параличу». Это проявляется в трудностях согласования бюджета, затягивании принятия законов и иным административным проблемам²⁴.

В противоположность президентской системе, парламентская модель разделения властей, характерная для Великобритании и ряда европейских государств, основана на более тесной интеграции законодательной и исполнительной ветвей. В таких странах исполнительная власть формируется из состава парламента и напрямую зависит от парламентского большинства. Премьер-министр и правительство несут политическую ответственность перед парламентом и могут быть отправлены в отставку посредством вотума

²³ Монтескьё Ш. О духе законов. М.: Республика, 1990. С. 159-161.

²⁴ Madison J., Hamilton A., Jay J. The Federalist Papers. New York. 1787-1788. С. 79.

недоверия. При этом судебная власть, хотя и сохраняет формальную независимость, как правило, не обладает таким же широким конституционным контролем, как в США. Такая модель обеспечивает более оперативное принятие политических решений и стабильность правительства, однако создает определённые риски концентрации власти в руках большинства в парламенте, что требует дополнительных гарантий защиты прав меньшинств и независимости судов²⁵.

Существуют и смешанные модели разделения властей, которые пытаются сочетать элементы президентской и парламентской систем, например, полупрезидентская модель, распространённая во Франции и некоторых других странах. В таких системах исполнительная власть разделена между президентом и правительством, что в теории позволяет более гибко распределять полномочия и повышать эффективность государственного управления. Однако на практике полупрезидентская система порой приводит к конфликтам между президентом и премьер–министром, особенно в условиях политической разнородности парламентских сил, что осложняет деятельность исполнительной власти²⁶.

Особое значение в зарубежных правовых системах имеет не только формальное закрепление разделения властей, но и реальное функционирование механизмов сдержек и противовесов. Так, в Германии после Второй мировой войны была создана система «федеративного парламентаризма» с усиленной ролью Конституционного суда, который обладает широкими полномочиями по контролю конституционности законов и деятельности государства в целом. Это способствовало обеспечению баланса между ветвями власти и защите прав граждан, особенно в условиях федерального устройства²⁷.

В целом, зарубежные модели разделения властей демонстрируют, что универсального подхода не существует – каждая система отражает уникальное

²⁵ Александров С. В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ, 2015. С. 125-126.

²⁶ Shugart M. S., Carey J. M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press. 1992. С. 82.

²⁷ Kumm M. The Constitutional Structure of the Federal Republic of Germany. Berlin: Springer. 2009. С. 31-32.

сочетание политических традиций, правовых норм и социальных условий. Тем не менее общим фактором успеха является баланс между автономией ветвей власти и их взаимной ответственностью, что позволяет избежать концентрации власти и защищает права человека.

Для России анализ зарубежного опыта важен с точки зрения совершенствования национальной модели разделения властей и укрепления правового государства. Применение механизмов сдержек и противовесов, развитие независимости судебной власти и обеспечение реального разделения полномочий между ветвями власти способствуют повышению качества государственного управления и усилению демократических институтов²⁸.

Таким образом, зарубежные модели разделения властей представляют собой разнообразие конституционно-правовых решений, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. Глубокое изучение этих моделей и критический анализ их опыта является необходимым условием для формирования эффективной и сбалансированной системы разделения властей, способной обеспечить стабильность, законность и защиту прав и свобод в условиях современного государства.

²⁸ Кутафин О. Е. Конституционное право России. М.: Юрайт, 2021. С. 91-21.

2 ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

2.1 Принцип разделения властей в дореволюционной России

История развития принципа разделения властей в России до 1917 года представляет собой сложный и многогранный процесс, сопряжённый с попытками адаптации западноевропейских политико-правовых теорий в условиях абсолютной монархии. Несмотря на то, что классический принцип разделения властей, как он был сформулирован Ш. Монтескьё и реализован в либеральных конституциях Европы и США, не был полноценно воплощён в Российской империи, интерес к нему в правовой и политической мысли дореволюционного периода имел важное значение для последующего конституционного развития России.

До начала XIX века Россия оставалась страной с ярко выраженной формой самодержавия. Государственная власть концентрировалась в руках монарха, который обладал абсолютной властью над всеми ветвями управления. Законодательные, исполнительные и судебные функции фактически сливались в едином лице государя. Именно это слияние, по выражению Монтескьё, исключает возможность существования свободы, поскольку нет независимого контроля и баланса между властными структурами²⁹. Тем не менее даже в условиях абсолютизма отдельные элементы идеи разделения властей стали проникать в российскую политико-правовую культуру через труды просветителей, а также в ходе административных и судебных реформ.

Первым этапом институционального сближения с идеей разграничения властных функций стало формирование в 1718-1720 годах коллегиальной системы управления при Петре I. Создание коллегий как органов, специализирующихся по конкретным сферам управления, хотя и не нарушало единовластия императора, стало шагом к функциональному разграничению властных полномочий. Однако законодательная функция по-прежнему

²⁹ Монтескьё Ш. О духе законов. М.: Республика, 1990. С. 62.

принадлежала монарху, а суд и администрация сливались в рамках исполнительной власти, что исключало возможность создания системы взаимного контроля³⁰.

Попытки более чёткого институционального оформления власти были предприняты в эпоху Екатерины II. Именно при ней возник интерес к идее разделения властей как части просвещённого абсолютизма. В своём «Наказе» Уложенной комиссии 1767 года Екатерина II прямо ссылалась на труды Монтескьё, признавая, что в государстве должны быть «три вида власти: законодательная, исполнительная и судебная»³¹. Однако, по сути, это оставалось декларацией, не реализованной на практике. Екатерининский абсолютизм сохранял верховенство монарха во всех сферах управления, а законодательный орган – Уложенная комиссия – так и не стал полноценным парламентом. Тем не менее, сам факт обращения к идеям разделения властей в государственном документе указывает на растущее влияние западной политической мысли на российские элиты.

После судебной реформы 1864 года, проведённой в рамках либеральных преобразований Александра II, в Российской империи была предпринята попытка институционализировать принцип независимости судебной власти, что стало важным шагом к реализации идеи разделения властей. Однако эта независимость имела скорее формальный, чем реальный характер, о чём свидетельствуют как конкретные положения закона, так и их правоприменительная практика.

Во-первых, судебная реформа предусматривала отделение суда от администрации, что стало революционным шагом для российского самодержавного устройства. До реформы органы исполнительной власти совмещали функции управления и правосудия. Например, губернаторы и уездные начальники имели полномочия судей, а судебные решения часто

³⁰ Павленко Н. И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 67-68.

³¹ Екатерина II. Наказ Уложенной комиссии. Полное собрание законов Российской империи. Т. 17.

выносились в интересах исполнительной власти³². Реформа 1864 года впервые провозгласила создание самостоятельных судов: окружных судов, судебных палат и Сената как кассационной инстанции, – которые формально не подчинялись местной исполнительной власти.

Во-вторых, был внедрён институт несменяемости судей: по закону, судья мог быть освобождён от должности только по приговору суда или по собственной инициативе. Это положение призвано было обеспечить независимость судей от политического и административного давления³³. Кроме того, судопроизводство стало гласным, а суды – состязательными, с участием профессиональных адвокатов и присяжных заседателей. Все эти меры формально приближали российскую судебную систему к либеральным образцам Западной Европы.

Тем не менее, в условиях отсутствия системы сдержек и противовесов в целом, судебная независимость не получила должного институционального обеспечения. На практике сохранялась зависимость судов от Министерства юстиции, которое играло важную роль в назначении судей, их перемещении и карьерном росте³⁴. Хотя судьи формально были несменяемыми, административное влияние на них оставалось значительным – особенно через контроль над продвижением по службе и премиальной системой.

Таким образом, хотя судебная реформа Александра II и заложила основы формальной независимости судебной власти в России, её реализация в условиях самодержавия и отсутствия реального контроля над исполнительной властью не позволила судебной системе стать по настоящему независимой. Это подтверждает тезис о том, что независимость судов не может существовать изолированно от общего механизма разделения властей. Без ограничения исполнительной власти и парламентского контроля судебная независимость легко становится формальной и уязвимой для административного давления.

³² Судебные уставы 1864 года. Полное собрание законов Российской империи. М., 1997. Т. 39. № 40575.

³³ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб, 1885. С. 312-318.

³⁴ Лаптева Л. Е. Судебная реформа 1864 года и её значение для развития российского права. М.: Норма, 2001. С. 47-49.

Эти выводы особенно важны в контексте исторической ретроспективы: дореволюционный опыт реформирования суда показал, что попытки модернизации правосудия без изменения всей архитектуры власти обречены на частичный успех. Независимый суд требует не только юридических гарантий, но и политической среды, в которой соблюдение разделения властей воспринимается как фундаментальное условие функционирования государства.

На рубеже XIX века в России начинает формироваться правовая и философская доктрина, осмысляющая необходимость разграничения властей как условие ограниченной монархии. Особую роль здесь сыграли труды М.М. Сперанского, видного реформатора, предложившего в 1809 году «Введение к Уложению государственных законов». В этом документе он попытался систематизировать власть на законодательную, исполнительную и судебную, предполагая учреждение Государственного совета как законодательного органа, а также развитие независимого правосудия³⁵. Однако проект Сперанского не получил полного воплощения, так как противоречил устоям самодержавного правления и вызвал опасения в среде дворянства.

Существенный сдвиг в сторону институционализации принципа разделения властей произошёл лишь в начале XX века, в ходе политического кризиса 1905 года и последовавшей конституционно-правовой реформы. Манифест от 17 октября 1905 года провозгласил «незыблемые основы гражданской свободы» и гарантировал созыв Государственной думы – первого в истории России представительного законодательного органа³⁶. В результате были приняты Основные государственные законы 1906 года, которые, в отличие от предыдущей законодательной практики, содержали отдельные элементы принципа разделения властей. В частности, были юридически разграничены полномочия императора, Государственной думы и Государственного совета, учреждена независимая (по формальным признакам) судебная система. Судебная власть перестала быть прямым продолжением

³⁵ Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов. М.: Наука, 1991. С. 137-141.

³⁶ Манифест 17 октября 1905 года. Собр. указ. и распор. правит. Сената, 1905. № 240. С. 151-154.

администрации: она осуществлялась судами, независимыми от исполнительных органов, с правом вынесения решений на основе закона.

Однако, несмотря на формальное приближение к системе разделения властей, на практике сохранилось доминирование самодержавной власти. Император обладал правом роспуска парламента, издания указов с силой закона между сессиями Думы, а также абсолютным контролем над назначением министров и судей³⁷. Судебная система, хотя и была формально независимой после реформ Александра II, оставалась уязвимой перед произволом администрации, особенно в политических делах.

Кроме того, структура исполнительной власти не претерпела принципиальных изменений. Правительство оставалось подотчётным исключительно императору, а не парламенту, что противоречит основному постулату разделения властей, предполагающему баланс и взаимную подотчётность³⁸. Таким образом, в условиях конституционной монархии в России не возникло эффективной системы сдержек и противовесов, а реализация принципа разделения властей носила декоративный и ограниченный характер.

Особое место в развитии идеи разделения властей и правового государства в России занимают труды русских философов и правоведов, стремившихся осмыслить пути реформирования отечественного государственного устройства на основе принципов правовой государственности. Среди них особенно выделяются Владимир Сергеевич Соловьёв и Богдан Александрович Кистяковский, чьи концепции стали важной частью дореволюционной либеральной идеологии.

В. С. Соловьёв, один из крупнейших представителей религиозной и политической философии России, в своих трудах подчёркивал необходимость согласования государственной власти с нравственным законом. Он рассматривал государство как институт, задача которого – обеспечение

³⁷ Основные государственные законы Российской империи 1906 г. СЗРИ, 1906. № 1. С. 57.

³⁸ Алексеев С. С. Право и власть в истории России. М.: Норма, 2000. С. 137-145.

нравственного порядка и реализация всеобщего блага через право. В этом контексте Соловьёв считал, что истинно справедливое государство должно быть правовым, то есть основанным на законе, а не на произволе власти³⁹. Он прямо утверждал, что «государство не должно поглощать личность, но должно охранять и поддерживать условия для её нравственного развития».

Хотя Соловьёв не разрабатывал детально теорию разделения властей в техническом смысле, его философия прямо указывает на необходимость ограничения власти законом и признания самостоятельной роли суда как носителя объективной справедливости. Именно в этом он видел реализацию «позитивной идеи права», противопоставляя её насилию или произволу власти. Его концепция нравственного правопорядка логически включает в себя требование разграничения функций власти как условия их взаимного контроля и подотчётности перед законом⁴⁰.

Более системный и юридически разработанный подход к проблеме разделения властей представлен в работах Б. Н. Кистяковского, видного юриста, социолога и теоретика права начала XX века. В своих трудах, в частности в работе «Социальные науки и право» 1903 года, он выступал с резкой критикой правового нигилизма и государственного произвола, считая, что без разделения властей невозможно построение правового государства. Он подчёркивал, что «разделение властей – не техническая формула, а политико–правовой принцип, вытекающий из признания верховенства права»⁴¹.

Кистяковский полагал, что Россия должна отказаться от идеи самодержавия как устаревшей и противоречащей естественному праву. Вместо этого он предлагал модель правового государства, основанного на верховенстве закона, гарантированных правах личности и реальном разделении властей между законодательной, исполнительной и судебной ветвями. Он особо подчёркивал, что судебная власть должна быть полностью независимой, а

³⁹ Соловьёв В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Мысль, 1995. С. 387.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии общественных наук и общей теории права. М.: Статут, 2003. С. 278.

исполнительная – подотчётной представительным органам⁴². Его концепция сочетала в себе идеи либерального правопорядка, германской правовой философии (влияние Г. Еллинека, Р. Штаммлера) и русской общественной мысли.

Таким образом, работы Соловьёва и Кистяковского можно рассматривать как интеллектуальную преамбулу к будущему развитию российской государственности. В условиях политической стагнации и неудавшихся реформ их концепции предлагали теоретическое обоснование необходимости построения правового государства через разделение властей как института свободы, гарантированного законом. Их труды оказали значительное влияние на формирование либеральной оппозиции в начале XX века и стали идейной основой для последующих попыток конституционных преобразований в России.

Дореволюционный опыт России представляет собой ценное наследие в процессе эволюции отечественного конституционализма. Он показал, как стремление к формализации и ограничению власти монарха, так и ограниченность этих попыток в условиях неподконтрольного централизованного правления. Теоретические разработки Сперанского, ссылки на Монтескьё в «Наказе» Екатерины II, попытки создания представительных органов в 1905-1906 годах стали важным интеллектуальным и институциональным заделом для будущих реформ.

В контексте современного конституционного развития России обращение к дореволюционному опыту принципа разделения властей имеет большое значение. Во-первых, этот опыт свидетельствует о наличии внутренней традиции стремления к ограничению власти и правовому государству, пусть и не реализованной полноценно. Во-вторых, он показывает, что успешное внедрение принципа разделения властей невозможно без политической воли, устойчивых правовых институтов и поддержки гражданского общества. В-третьих, он подчёркивает опасность формального провозглашения

⁴² Кистяковский Б. А. Правовое государство. М.: Республика, 1991. С. 94-97.

демократических институтов без их практической реализации, что влечёт за собой имитацию разделения властей и юридический нигилизм.

Таким образом, в дореволюционной России идея разделения властей прошла путь от абстрактного заимствования до ограниченного институционального оформления. Хотя она не была реализована в полном объёме, её развитие заложило основы для дальнейших попыток построения правового государства в XX веке и продолжает оставаться актуальным ориентиром в построении современной модели государственной власти.

2.2 Разделение властей в советский период: отрицание и формальное применение

Советский период российской государственности представляет собой уникальный этап, в рамках которого принцип разделения властей не только не реализовывался в полной мере, но и на уровне официальной доктрины подвергался системному отрицанию. С первых лет после Октябрьской революции 1917 года идеи разделения властей были отвергнуты как атрибут «буржуазного» правопорядка, не соответствующего задачам социалистического строительства.

В соответствии с марксистско-ленинской концепцией государства, правовая организация власти не должна строиться на принципе разделения властей, поскольку он, по мнению идеологов марксизма, отражает интересы эксплуататорских классов. В. И. Ленин в программном труде «Государство и революция» указывал, что буржуазное государство, разделяя власть на законодательную, исполнительную и судебную, стремится размыть ответственность правящего класса и сохранить господство капитала под видом демократических институтов⁴³. Он прямо заявлял, что советская власть «разрушает старую машину государства» и вместо неё создаёт «не разделение, а единство власти трудящихся»⁴⁴.

Этот подход нашёл своё отражение в Конституции РСФСР 1918 года, где

⁴³ Ленин В. И. Государство и революция. М.: Политиздат, 1969. С. 50-54.

⁴⁴ Там же.

отсутствует какое-либо упоминание о разделении властей. Конституционный текст закреплял принцип всенародного представительства через Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые концентрировали в своих руках как законодательные, так и исполнительные функции. Тем самым уже в первой конституции нового государства было юридически оформлено отрицание классической триады власти, предложенной Монтескьё, как «буржуазной фикции». Такое положение сохранялось и в последующих конституциях СССР – 1924, 1936 и 1977 годов. Ст. 2 Конституции СССР 1936 года прямо утверждала: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся»⁴⁵.

Вместе с тем, советская система имела формальные черты, имитирующие разделение властей. В структуре органов власти были выделены представительные (например, Верховный Совет), исполнительные (Совет Министров) органы, а также судебные инстанции (Народные суды, Верховный Суд СССР). Однако, эти органы не обладали реальной автономией, их компетенция не была институционально разграничена, а все ключевые решения зависели от Коммунистической партии Советского Союза. Ст. 6 Конституции СССР 1977 года прямо устанавливала, что КПСС является «руководящей и направляющей силой советского общества», что исключало возможность реальной независимости какой-либо ветви власти⁴⁶.

Законодательная власть, воплощённая в Верховном Совете СССР и аналогичных органах союзных республик, выполняла по сути декларативную и исполнительную функцию. Законопроекты, как правило, утверждались единогласно, без реальных дискуссий, а роль депутатов сводилась к формальному голосованию. Парламентская деятельность не имела характера контроля над исполнительной властью, как это предполагается в системе разделения властей. В большинстве случаев инициатива законопроектов

⁴⁵ Конституция РСФСР 1918 года. М.: Свод законов РСФСР, 1920. С. 49.

⁴⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977). Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

исходила от партийных и государственных структур, а сами проекты уже имели одобрение ЦК КПСС⁴⁷.

Исполнительная власть, представляемая Советом Министров, находилась в полной зависимости от партийного руководства. Министры назначались с учётом внутривнутрипартийного баланса, их деятельность координировалась партийными комитетами, а ответственность перед законодательным органом фактически отсутствовала. Более того, реализация хозяйственных и социальных программ осуществлялась под жёстким контролем Госплана и других централизованных органов, что исключало автономность принятия решений.

Судебная система, хотя и была формально обособлена, на деле подчинялась политической власти. Судьи избирались Советом народных депутатов, а ключевые назначения контролировались партийными органами. В политических процессах, особенно в период массовых репрессий 1930-х годов, суды выступали инструментом репрессивной политики, а не органами справедливого правосудия. Принцип независимости суда отсутствовал как на уровне теории, так и на уровне практики. Известный советский юрист А. Я. Вышинский, будучи Генеральным прокурором СССР, прямо утверждал, что задача суда – защищать социалистическое государство от его врагов, а не обеспечивать правовую справедливость⁴⁸.

Тем не менее, определённые элементы, сходные с принципами разделения властей, сохранялись на уровне внешней структуры, особенно в позднесоветский период. В 1977 году Конституция СССР формально закрепила раздельное описание законодательной, исполнительной и судебной функций. Так, Конституция СССР 1977 года предусматривала право Верховного Совета утверждать и отменять законы; подотчётность Совета Министров Верховному Совету; существование судебной системы, включая Верховный Суд СССР. Однако отсутствие политического плюрализма, доминирование КПСС и

⁴⁷ Черкасский А. Я. Советский парламент: теория и практика. М.: Наука, 1985. С. 73-76.

⁴⁸ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридиздат, 1946. С. 23-28.

недопущение независимых институтов делало невозможной реализацию даже элементов взаимного контроля. Следовательно, можно говорить лишь о формальном наличии элементов системы власти, при полном отсутствии их функционального разграничения и независимости.

Советский опыт в контексте теории разделения властей представляет собой пример политического унитаризма, в котором все функции государства концентрируются в одном центре – политическом руководстве. Фактически, речь идёт не о триединстве властей, а об одновластии, упакованном в идеологически обоснованную форму «власти Советов». При этом сама терминология «разделение властей» в научном и политическом дискурсе либо не употреблялась вовсе, либо использовалась в контекстах, отрицающих её необходимость в социалистическом строе⁴⁹.

На фоне перестроечных процессов 1980-х годов начались первые попытки модернизации советской политико-правовой модели, в том числе в направлении реформирования власти. В 1988-1990 гг. были внесены изменения в Конституцию СССР, учреждён Съезд народных депутатов СССР, создан институт Президента СССР (в 1990 г.), а также появились зачатки разделения функций законодательной и исполнительной власти.

Однако эти меры были несистемными и запоздалыми, а сам переходный период завершился распадом СССР и кардинальной трансформацией всей системы государственного устройства. Тем не менее, именно в позднесоветский период началась теоретическая и практическая подготовка к возвращению к принципу разделения властей, что и было реализовано в Конституции РФ 1993 года.

С учетом изложенного следует отметить, что советский период характеризуется последовательным теоретическим и практическим отрицанием принципа разделения властей. Несмотря на наличие формальных признаков органов законодательной, исполнительной и судебной власти, в условиях однопартийной системы и политической централизации они не обладали

⁴⁹ Козлов А. Ф. Советская государственность: от диктатуры к праву. М.: Мысль, 1989. С. 95-99.

автономией и независимостью. Вся государственная система функционировала как единый механизм партийной воли. Это обстоятельство существенно затруднило развитие правовых институтов и стало одной из причин правового нигилизма и институционального кризиса в позднесоветский период.

2.3 Конституционная реформа 1993 года: институционализация принципа разделения властей

Принятие 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации стало переломным моментом в процессе становления российской государственности и правопорядка в постсоветский период. Центральным элементом новой конституционной модели стало институциональное закрепление принципа разделения властей, что ознаменовало отказ от унитарной вертикали власти советского типа и переход к построению правового демократического государства.

Рассматривая предпосылки конституционной реформы 1993 года следует отметить, что она обусловлена как теоретико-правовыми, так и политико-историческими факторами.

После распада СССР в 1991 году Российская Федерация оказалась в ситуации двусмысленного конституционного регулирования, при котором продолжал действовать Основной Закон РСФСР 1978 года, адаптированный поправками, но не отражающий сути новых политико-правовых реалий. В частности, этот документ сохранял советский тип совета народных депутатов, создавая конфликт между Верховным Советом и институтом президентства, учреждённым в 1991 году. Такая конструкция власти де-факто была двоевластной и не обеспечивала ни системы сдержек и противовесов, ни эффективности государственного управления⁵⁰.

Кризис власти достиг апогея в 1993 году, когда конфликт между Президентом РФ Борисом Ельциным и Верховным Советом вылился в открытое вооружённое противостояние. Президент 21 сентября 1993 года издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской

⁵⁰ Лукьянова Е. А. Конституционный процесс в России: историко-правовой анализ. М.: Норма, 2001. С. 64-66.

Федерации», который предусматривал роспуск Верховного Совета и проведение выборов в новый парламент. Это решение было признано неконституционным самим парламентом, что привело к блокаде Дома Советов и, в конечном итоге, к силовому подавлению оппозиции. Хотя политическая природа этих событий носит противоречивый характер, они стали катализатором учреждения новой конституционной системы, основанной на более чётком разделении властей⁵¹.

Новая Конституция Российской Федерации 1993 года, принятая на всенародном голосовании, впервые в истории страны нормативно и институционально закрепила принцип разделения властей. Ст. 10 Основного закона прямо устанавливает: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»⁵².

Это положение носит учредительный характер и отражает как заимствование классической либеральной доктрины Монтескьё, так и адаптацию принципов конституционного государства к российским условиям. Разделение властей получило дальнейшее развитие в гл. 1 Конституции, где закреплён статус России как правового и демократического государства (ст. 1), а также принцип верховенства закона и прав человека (ст. 2, 15).

Впервые в истории российского конституционализма были чётко разграничены полномочия между Президентом, Федеральным Собранием, Правительством и судебной системой. При этом модель, избранная в 1993 году, тяготеет к президентской республике с чертами полупрезидентской, поскольку Президент сохраняет ключевую роль в формировании исполнительной власти и значительное влияние на судебную систему⁵³.

⁵¹ Зорькин В. Д. Конституционный строй России: природа, эволюция, перспективы. М.: Норма, 2017. С. 102-109.

⁵² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

⁵³ Черногор Н. Н. Проблемы реализации принципа разделения властей в России. М.: Юридический центр, 2012. С. 57-61.

Что касается институциональных гарантий разделения властей, то Конституция 1993 года предусмотрела механизмы взаимодействия и взаимного контроля между ветвями власти. К числу наиболее значимых можно отнести:

- право Президента распускать Государственную Думу в определённых случаях (ст. ст. 111, 117);
- механизм парламентского контроля, включая право Государственной Думы выражать недоверие Правительству (ст. 117);
- участие Совета Федерации в назначении судей Конституционного и Верховного Судов, а также генерального прокурора (ст. 102);
- право Конституционного Суда разрешать споры о компетенции между органами власти (ст. 125);
- ограничение срока полномочий Президента и чёткое разграничение его компетенции (гл. 4).

Тем не менее, следует отметить, что дисбаланс в пользу исполнительной власти всё же сохранился. Президент РФ не является главой исполнительной власти в узком смысле (эту роль играет Правительство), но фактически контролирует её, назначая Председателя Правительства и определяя основные направления внутренней и внешней политики. Это создаёт конструктивную, но асимметричную модель разделения властей, при которой ключевая роль принадлежит главе государства⁵⁴.

Таким образом, Конституционная реформа 1993 года стала поворотной точкой в истории российского конституционализма. Впервые в отечественной истории был не только нормативно закреплён принцип разделения властей, но и создана институциональная структура, обеспечивающая его реализацию. Новая Конституция закрепила основу для формирования правового государства, функционирующего на основе баланса властей, верховенства закона и прав человека. Сам факт закрепления принципа разделения властей в основном законе стал важным шагом на пути к становлению современной российской государственности.

⁵⁴ Кутафин О. Е. Конституционное право России. М.: Юристъ, 2002. С. 150-157.

2.4 Развитие и трансформация принципа в постсоветский период

После принятия Конституции 1993 года, в которой принцип разделения властей был закреплён как один из основополагающих элементов российского государственного устройства (ст. 10), встал вопрос не только о его формальном действии, но и о реальном, институционально закреплённом механизме функционирования и баланса властей. Постсоветский период, охватывающий более трёх десятилетий, продемонстрировал как прогресс в реализации этого принципа, так и его системные деформации, вызванные политической практикой, институциональной логикой власти и эволюцией конституционного режима.

На начальном этапе (1993-1999 года) наблюдалась попытка формирования балансированной системы органов государственной власти. В этот период Государственная Дума в ряде случаев оказывала значительное влияние на законодательный процесс, принимала участие в формировании правительства, выражала недоверие министрам (например, в 1995 и 1998 годах)⁵⁵. Конституционный Суд, учрежденный в 1991 году, обладал достаточно высокой степенью автономии, рассматривая резонансные дела, в том числе о неконституционности указов Президента, что свидетельствовало о начале становления судебной ветви власти как реального противовеса исполнительной.

С началом 2000-х годов наблюдается тенденция к усилению института Президентства, что отражало специфику переходного периода, связанного с необходимостью обеспечения устойчивости государственного управления и политической стабильности. Конституционные полномочия Президента включали формирование Правительства, внесение законопроектов, руководство внешней политикой и обеспечение национальной безопасности⁵⁶. Эти полномочия, вкпе с влиянием на кадровый состав исполнительной власти и

⁵⁵ Федотов М. А. Политическая система России: кризис и реформы. М.: Юристъ, 1999. С. 85-91.

⁵⁶ Голосов Г. В. Российская политическая система. СПб.: Европейский университет, 2010. С. 141-148.

судей, способствовали формированию модели, в которой Президент выступал центром политической системы.

Данное усиление Президента сопровождалось усилением роли Федерального Собрания в части законодательного регулирования и контроля, хотя реальное влияние парламента претерпевало изменения. В частности, с середины 2000-х годов усилилось партийное влияние в Государственной Думе, что способствовало выстраиванию системного взаимодействия между Президентом и парламентом, основанного на поддержке исполнительной политики большинством депутатов⁵⁷.

Одним из важных направлений развития принципа разделения властей является судебная власть. Реформы в судебной системе, проводимые в 2000-е годы, были направлены на повышение независимости судей и совершенствование правосудия. Объединение Верховного и Высшего арбитражного судов в 2014 году позволило повысить эффективность рассмотрения споров и унифицировать судебную практику в вопросах гражданского, уголовного и административного права⁵⁸. Назначение судей высших судов теперь происходит при участии Президента и Совета Федерации, что обеспечивает определённый баланс между ветвями власти и поддерживает принцип разделения, сохраняя институциональный контроль и прозрачность процесса⁵⁹.

Поправки к Конституции 2020 года стали важным этапом институциональной эволюции принципа разделения властей в России. В частности, поправки увеличили полномочия президента, в том числе в области формирования правительства и назначения ряда должностных лиц, таких как главы силовых ведомств и прокуроры⁶⁰. Эта норма направлена на обеспечение стабильности и предсказуемости функционирования институтов власти.

⁵⁷ Шестаков В. В. Парламентская деятельность в России в 2000-2010 гг. Государство и право, 2011. № 6. С. 30-38.

⁵⁸ Черемных Н. Л. Реформы судебной системы в России: итоги и перспективы. Государство и право, 2015. № 4. С. 28-35.

⁵⁹ Баранов П. В. Судебная власть в Российской Федерации: теория и практика. М.: Проспект, 2018. С. 75-90.

⁶⁰ Голосов Г. В. Исполнительная власть и механизм её формирования после поправок 2020 года. Государство и право, 2021. № 4. С. 52-60.

Усилилось влияние палат Федерального Собрания (Государственной Думы и Совета Федерации) на формирование правительства и контроль за деятельностью исполнительной власти. Более того, в Конституцию были включены положения о минимальном размере оплаты труда, индексации пенсий и адресной социальной поддержке, гарантирующие определенный уровень социальной защиты.

Ввиду внесения поправок 2020 года, сокращено количество судей Конституционного суда (число судей уменьшено с 19 до 11, ст. 125 Конституции РФ), усилена зависимость суда от президента, в частности, по вопросам назначения и увольнения судей.

Особое значение имеет закрепление приоритета Конституции Российской Федерации над международными договорами и решениями международных органов⁶¹, что подчёркивает суверенитет российского законодательства и укрепляет роль Конституционного Суда в качестве арбитра конституционности на национальном уровне. Данная мера повышает значение судебной власти как самостоятельного субъекта системы разделения властей.

Кроме того, поправки уточнили процесс формирования Правительства и другие организационные моменты, что позволило более чётко определить соотношение полномочий исполнительной власти и сохранить баланс с другими ветвями власти⁶².

Развитие и трансформация принципа разделения властей в постсоветский период демонстрируют сложный и многоаспектный процесс институционального становления российского государства. С одной стороны, закрепление данного принципа в Конституции 1993 года создало правовую основу для разделения полномочий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, что является ключевым элементом демократического правового государства. С другой стороны, на практике реализация этих

⁶¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

⁶² Смирнов А. В. Поправки к Конституции РФ 2020 года: анализ институциональных изменений. Журнал российского права, 2021. № 2. С. 18-27.

конституционных норм проходила в условиях политической нестабильности, экономических кризисов и трансформаций власти, что привело к существенным изменениям баланса и взаимодействия между ветвями власти.

Поправки 2020 года стали важным этапом конституционной эволюции, обеспечив расширение полномочий Президента, а также закрепление приоритета национального права над международным.

Поправки к основному закону легко распределяются по трем группам. В первую можно поместить те, что, в сущности, ничего не меняют в нашей политической реальности. Они либо являются воспроизведением, полным или с дополнениями, норм, уже предусмотренных законами, либо вносят в эту реальность вполне косметические изменения, вроде утверждения Думой министров, не относящихся к силовым, то есть ключевым в российских условиях, и консультаций с Советом Федерации по поводу последних.

Вторая группа – поправки, усиливающие зависимость высших судов от администрации президента. Судьи, вероятно, должны стать еще более уязвимыми: их можно будет уволить по инициативе главы государства, а формально по решению Совета Федерации. В третьей группе для законодателей и остальных граждан стоит отметить Государственный совет. Впервые в Основном законе был официально закреплён статус Государственного Совета как органа, содействующего координации деятельности ветвей власти и выработке стратегических направлений государственного развития. Это нововведение способствует институционализации механизмов взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти, расширяя инструменты управления на федеральном уровне.

Эти изменения свидетельствуют о развитии системы сдержек и противовесов, направленной на устойчивое функционирование правового государства и повышение эффективности государственной власти в условиях глобальных вызовов.

Таким образом, постсоветская практика демонстрирует эволюцию принципа разделения властей от формального конституционного закрепления к

более сложной и институционально развитой системе, ориентированной на баланс между эффективностью управления и защитой прав и свобод граждан. Вместе с тем, сохраняется необходимость дальнейших реформ и совершенствования механизмов сдержек и противовесов для полноценного функционирования правового государства в России.

В настоящей главе автор комплексно раскрывает динамику становления и трансформации принципа разделения властей в России на протяжении различных исторических этапов – от дореволюционного периода, через советскую эпоху и до современной постсоветской России.

В дореволюционный период идея разделения властей была в значительной степени формальной, что связано с особенностями самодержавной монархии, несмотря на проведение судебной реформы Александра II, которая формально гарантировала независимость судебной власти, но фактически не обеспечивала её полноценной реализации.

Правовая мысль таких авторов, как Владимир Соловьёв и Константин Кистяковский, подчёркивала важность правового государства и верховенства закона как основы гармоничного разделения власти и защиты прав личности.

В советский период принцип разделения властей фактически отвергался как несовместимый с социалистической идеологией и строем, хотя формальные конституционные положения иногда декларировали самостоятельность отдельных органов власти. Это приводило к фактической концентрации власти в руках Коммунистической партии и ограничению институциональной самостоятельности ветвей власти.

Конституционная реформа 1993 года стала поворотным моментом, институционализовав принципы разделения властей и заложив правовую основу для демократического устройства России.

В течение постсоветского периода принцип подвергался значительной трансформации – укреплялась роль Президента, менялся баланс между ветвями власти, реформировалась судебная система.

В то же время, поправки 2020 года закрепили новые институциональные

модели, обеспечив устойчивость и адаптивность системы разделения властей в современных условиях, подчёркивая при этом важность суверенитета и верховенства Конституции.

Таким образом, исторический анализ показывает, что развитие принципа разделения властей в России – это процесс сложный, неоднородный и проходящий через множество трансформаций, отражающих исторические, политические и социально-экономические реалии страны.

Для достижения полноценного функционирования правового государства требуется дальнейшее совершенствование механизмов сдержек и противовесов, обеспечение реальной независимости всех ветвей власти и создание условий для баланса интересов государства и граждан.

3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Конституционно-правовое закрепление принципа разделения властей в РФ

Принцип разделения властей в современной Российской Федерации закреплён как основополагающий элемент конституционного строя, являясь ключевым элементом правового государства. Его нормативное выражение закреплено в ст. 10 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (далее – Конституция РФ), согласно которой «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»⁶³.

Данное положение носит системообразующий характер, оно определяет внутреннюю логику устройства и функционирования государственной власти, устанавливая не только институциональные границы между ветвями власти, но и задаёт юридические ориентиры для конституционного правопорядка. Кроме того, принцип разделения властей прямо упоминается в ст. 5 Федерального конституционного закона от 30 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О государственном флаге Российской Федерации», где подчеркивается единство федеративного устройства и принципов, на которых базируется российская государственность⁶⁴.

Конституционно-правовая модель России отражает адаптированную версию классического принципа разделения властей, предложенного Ш.-Л. Монтескье⁶⁵. Ст. ст. 94-109 Конституции РФ регламентируют компетенцию Федерального Собрания, включая полномочия Государственной Думы и Совета

⁶³ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

⁶⁴ Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁶⁵ Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Наука, 1999. С. 359.

Федерации. Законодательная ветвь имеет исключительное право на принятие федеральных законов, ратификацию международных договоров (ст. 106), утверждение бюджета (ст. 104), контроль за деятельностью Правительства (ст. 103), а также участие в назначении и отставке ряда высших должностных лиц (ст. 102)⁶⁶.

Исполнительная власть осуществляется Правительством РФ (гл. 6 Конституции). Согласно ст.110, Правительство РФ осуществляет исполнительную власть Российской Федерации. Его полномочия подробно изложены в ст. 114 и 115 Конституции. Президент РФ, не входя ни в одну из ветвей власти, как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, занимает надвластное положение, выступая арбитром в системе разделения властей⁶⁷.

Судебная власть подробно регулируется в гл. 7 Конституции (ст. 118-129). Согласно ст. 118, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Конституция предусматривает деятельность судов общей юрисдикции, арбитражных судов, а также Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, каждая из этих структур осуществляет свои полномочия на основе принципов независимости, подчинения только Конституции и закону (ст.120), несменяемости судей (ст. 121), их неприкосновенности (ст. 122).

Рассматривая систему сдержек и противовесов в конституционной архитектуре стоит отметить, что закрепление принципа разделения властей в Конституции РФ не ограничивается формальной регламентацией. Внутренне он пронизан системой взаимного контроля и взаимодействия.

Так, ст. 117 Конституции устанавливает право Государственной Думы выразить недоверие Правительству, а Президент, в свою очередь, может отправить Правительство в отставку по собственной инициативе. Это

⁶⁶ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

⁶⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2001 № 1-П // Вестник КС РФ. 2001. № 2.

свидетельствует о балансе между ветвями власти, несмотря на очевидное преобладание президентской вертикали.

Совет Федерации, согласно ст. 102 Конституции, вправе рассматривать вопросы отрешения Президента от должности, утверждать указы Президента о введении чрезвычайного и военного положения, а также использовать механизм конституционного сдерживания в отношении главы государства. Таким образом, даже при высокой концентрации власти в руках Президента сохраняются элементы внутреннего баланса, зафиксированные в тексте Основного закона.

Отдельного внимания заслуживает Конституционный Суд РФ, чьи полномочия определены в ст. 125 Конституции и Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Суд вправе проверять на соответствие Конституции федеральные законы, нормативные акты Президента, Правительства и иных органов власти, а также разрешать споры о компетенции между различными уровнями публичной власти (ч.3 ст. 125 Конституции РФ)⁶⁸.

Таким образом, Конституционный Суд выполняет функцию арбитра, обеспечивающего пределы компетенции всех ветвей власти, а также гарантирует соответствие действий государственной власти конституционно закреплённому принципу разделения властей.

Его правовые позиции (например, в Постановлении от 11 января 2001 г. № 1-П) неоднократно подтверждали необходимость соблюдения баланса и автономии всех ветвей власти⁶⁹.

Рассматривая влияние поправок в Конституцию Российской Федерации, внесенных в 2020 году Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти», следует отметить, что они существенно

⁶⁸ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁶⁹ Постановление КС РФ от 11.01.2001 № 1-П. Вестник КС РФ. 2001. № 2.

изменили институциональный ландшафт⁷⁰. Среди важнейших изменений:

- уточнены полномочия Президента, в том числе по назначению и освобождению от должности судей высших судов и Генерального прокурора (новые редакции статей 83 и 102 Конституции РФ);

- конституционно закреплён статус Государственного Совета Российской Федерации (ст. 83.1 Конституции РФ), как консультативного органа при Президенте;

- уточнён порядок взаимодействия между палатами Федерального Собрания и Президентом в процессе утверждения кандидатур на должности высших должностных лиц;

- расширены полномочия Конституционного Суда по проверке конституционности не только принятых, но и не вступивших в силу законов (абз. 2 ч. 4 ст.125 Конституции РФ в новой редакции).

Эти изменения продемонстрировали стремление к унификации механизма организации власти на всех уровнях и усилению координирующей роли Президента, что с одной стороны, обеспечивает политическую стабильность, а с другой – ставит перед правоведами вопрос о степени соответствия данных механизмов классической доктрине разделения властей.

Таким образом, принцип разделения властей в Российской Федерации имеет чёткое нормативное выражение и является основополагающим принципом конституционного строя. Его закрепление в Конституции РФ и развитие в федеральных законах, особенно в федеральных конституционных актах, создаёт правовую основу для функционирования демократического государства. В то же время, российская модель демонстрирует особенности, связанные с доминирующим положением Президента, что требует поддержания действенных механизмов сдержек и противовесов, в том числе через расширение роли судебной власти и усиление парламентского контроля.

Несмотря на институциональные трансформации последних лет, в том

⁷⁰ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

числе в результате поправок 2020 года, основополагающие конституционные положения продолжают сохранять действительность и юридическую силу, обеспечивая возможность дальнейшего развития принципа разделения властей как важнейшего элемента правового государства.

3.2 Взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей: теория и практика

Принцип разделения властей в классическом понимании не предполагает абсолютной изоляции ветвей власти друг от друга, а напротив – предусматривает их взаимодействие на основе системы «сдержек и противовесов» (checks and balances). В Российской Федерации данная система имеет как нормативное, так и институциональное выражение, однако её реализация на практике зачастую сопровождается определёнными дисфункциями, вызванными спецификой политико-правовой модели и преобладанием президентской власти.

Концепция взаимодействия властей восходит к работам Джона Локка и Шарля Луи Монтескье, которые подчеркивали необходимость разграничения властных функций, но допускали формы взаимного влияния для обеспечения баланса⁷¹. Современная теория разделения властей исходит из того, что каждая ветвь должна быть самостоятельной, но не изолированной; взаимодействие необходимо для координации государственной деятельности и защиты прав человека.

В России данная идея получила развитие в доктринальных источниках, где подчёркивается, что разделение властей не устраняет, а предполагает сотрудничество при соблюдении конституционных границ компетенции⁷². Так, В. Д. Перевалов указывает, что эффективное взаимодействие властей возможно только при наличии чётких механизмов юридической ответственности и конституционного контроля⁷³.

Конституция РФ предусматривает конкретные механизмы

⁷¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Наука, 1999. С. 359.

⁷² Чиркин В. Е. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2022. С. 37-42.

⁷³ Перевалов В. Д. Конституционное право. М.: Статут, 2020. С. 54-65.

взаимодействия между ветвями власти:

– законодательная и исполнительная ветви: Государственная Дума даёт согласие Президенту на назначение Председателя Правительства (ст. 111 Конституции РФ), может выразить ему недоверие (ст. 117), участвует в контроле за его деятельностью (ст. 103). Исполнительная власть, в свою очередь, инициирует законопроекты (ст. 104) и обеспечивает реализацию законов;

– законодательная и судебная ветви: Совет Федерации утверждает кандидатуры судей Конституционного и Верховного Судов (ст. 128), законодатель устанавливает основы судостроительства и судопроизводства (ст. 71, 76 Конституции РФ). Судебная власть вправе давать правовые оценки (включая проверку конституционности законов)⁷⁴;

– исполнительная и судебная ветви: Органы исполнительной власти обязаны исполнять судебные решения (ст. 6 ГПК РФ, ст. 13 АПК РФ). Вместе с тем Конституционный Суд может проверять нормативные акты Правительства и федеральных министерств на предмет их соответствия Конституции (ст. 125)⁷⁵.

Нормативные механизмы взаимодействия между ветвями государственной власти в Российской Федерации закреплены не только в Конституции РФ, но также и в федеральных конституционных и федеральных законах, а также в регламентах органов власти.

К примеру, в соответствии с частью 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 117 Конституции РФ, Президент вправе распустить Государственную Думу при определённых условиях (например, если Дума трижды отклонит кандидатуру Председателя Правительства или дважды выразит недоверие Правительству в течение трёх месяцев). Это создаёт баланс между законодательной и исполнительной ветвями власти, обеспечивая механизм политической ответственности.

⁷⁴ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

⁷⁵ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Согласно ст. 102 Конституции РФ, Совет Федерации утверждает указ Президента о введении военного или чрезвычайного положения, решает вопрос о возможности использования Вооружённых Сил РФ за пределами её территории, назначает судей Конституционного и Верховного судов по представлению Президента, назначает и освобождает от должности Генерального прокурора РФ, что является примером взаимодействия законодательной и судебной ветвей с участием исполнительной.

Также, согласно ст. 103 Конституции РФ и Федеральному закону от 05.04.1994 № 13-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», депутаты Государственной Думы могут направлять запросы в адрес органов исполнительной власти, которые обязаны дать письменный ответ в установленный срок. Это законодательный механизм контроля и взаимодействия.

Бюджетный процесс – также один из ярких примеров координации всех трёх ветвей: Правительство разрабатывает проект бюджета (ст. 192 Бюджетного кодекса РФ), Государственная Дума его утверждает, а исполнение контролируется Счётной палатой РФ – органом, подотчётным парламенту⁷⁶.

Кроме того, Конституционный Суд, проверяя соответствие нормативных правовых актов Конституции, фактически влияет на работу как законодательной, так и исполнительной власти. Так, в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П Суд признал неконституционными положения закона, ограничивающие право на судебную защиту при административных процедурах⁷⁷.

Значимым элементом взаимодействия является право Правительства давать заключения на законопроекты, касающиеся финансово-экономических вопросов. Согласно ч. 3 ст. 104 Конституции РФ, без положительного заключения Правительства не может быть принят ни один закон,

⁷⁶ Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ. СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁷⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П. Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6.

затрагивающий бюджет, налоги или международные обязательства⁷⁸.

Также законодатель и исполнитель взаимодействуют при назначении Уполномоченного по правам человека в РФ. Согласно ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека», кандидатура выдвигается и утверждается Государственной Думой, но в тесной координации с Президентом. В правоприменительной практике органы власти также взаимодействуют посредством обязательных докладов исполнительных структур парламенту⁷⁹. Например, Федеральная антимонопольная служба ежегодно представляет в Государственную Думу отчёты о реализации закона «О защите конкуренции»⁸⁰.

Судебная власть, хотя и не участвует в правотворчестве напрямую, оказывает воздействие через правовые позиции, которые служат ориентиром для законодателей. Конституционный Суд в Постановлении от 15 июля 2021 г. № 36-П указал на необходимость устранения пробелов в регулировании исполнения судебных актов, что вызвало последующую корректировку ряда процессуальных норм⁸¹.

Наконец, значительным примером институционального взаимодействия является создание совместных комиссий и рабочих групп с участием представителей разных ветвей власти. Так, Комиссия по законопроектной деятельности при Правительстве РФ включает представителей законодательной власти, Минюста и правового управления Президента⁸².

Таким образом, в России существует комплекс юридических и институциональных механизмов взаимодействия ветвей власти. Их реализация в значительной мере зависит от политико-правовой культуры, а также от готовности институтов власти соблюдать дух и букву Конституции.

⁷⁸ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

⁷⁹ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

⁸⁰ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2021 № 36-П. Вестник КС РФ. 2021. № 5.

⁸² Положение о Комиссии по вопросам законопроектной деятельности при Правительстве РФ, утв. распоряжением Правительства РФ от 19.03.2012 № 379-р. СЗ РФ. 2012. № 13. Ст. 1567.

В современной правоприменительной практике взаимодействие ветвей власти в РФ осуществляется с явным преобладанием исполнительной власти и Президента⁸³. Одним из примеров такого дисбаланса является значительное влияние Президента на законодательный процесс: по данным ежегодных докладов, более 80% законодательных инициатив вносятся Правительством и Президентом. Это формирует зависимость законодательной деятельности от воли исполнительной власти.

Кроме того, важным элементом является процесс законотворчества, в рамках которого Правительство активно участвует не только через представление законопроектов, но и через предоставление заключений, подготовку нормативного анализа и расчётов. На практике же парламент зачастую ограничен в возможности вносить значительные коррективы в бюджетную и экономическую политику, инициируемую исполнительной властью⁸⁴. Такая структура способствует оперативности принятия решений, но может снижать возможности для полноценного диалога между ветвями власти.

Судебная власть, в частности Верховный и Конституционный суды, регулярно формируют правовые позиции, которые находят отражение в законодательных изменениях и правоприменительной практике. Однако механизм восприятия судебных позиций и их реализация не всегда носят обязательный характер для законодателя, что свидетельствует о недостаточной формализации этого взаимодействия⁸⁵.

Важной практической формой взаимодействия является проведение парламентских слушаний и участие представителей различных ветвей власти в совместных рабочих группах, комиссиях и консультативных органах (например, Совет при Президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства). Однако степень влияния таких структур на

⁸³ Аналитический доклад ИСЭПИ «Законодательный процесс в РФ» [Электронный ресурс]. URL: isepi.ru (дата обращения : 20.04.2025).

⁸⁴ Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁸⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2021 № 36-П. Вестник КС РФ. 2021. № 5.

политико-правовые решения может варьироваться в зависимости от уровня политической воли и конкретных обстоятельств.

Также можно отметить формирование относительно устойчивой практики взаимодействия между Федеральным Собранием и Счётной палатой РФ, которая выполняет контрольные функции и тем самым содействует повышению подотчётности исполнительных органов. Примером является анализ реализации национальных проектов и ежегодный отчёт о федеральном бюджете⁸⁶.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- система нормативных механизмов взаимодействия в России в целом соответствует модели разделения властей, адаптированной к конституционно-правовой реальности с сильной президентской властью;

- на практике, при наличии формальных институтов координации, доминирующее положение исполнительной власти, опосредованное через Президента, влияет на баланс и автономию законодательной и судебной ветвей;

- судебная власть, хотя и сохраняет формальную независимость, ограничена в институциональном влиянии на законодательный процесс, что снижает потенциал обратной связи правосудия с другими органами;

- механизмы парламентского контроля за деятельностью исполнительных структур нуждаются в усилении, особенно в сфере реализации федеральных программ и национальных проектов;

- институты взаимодействия функционируют, но требуют большей открытости, формализации процедур и устойчивой правовой культуры, в том числе в части восприятия судебных решений и экспертных рекомендаций.

Таким образом, можно заключить, что взаимодействие ветвей власти в современной России развивается в условиях баланса между формальной нормативной структурой и политико-правовыми реалиями. Совершенствование этой системы предполагает не столько перераспределение полномочий, сколько

⁸⁶ Годовой отчёт Счётной палаты РФ о ходе исполнения федерального бюджета за 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

укрепление механизмов взаимного контроля и подотчётности с учётом базовых принципов правового государства.

3.3 Проблемы и вызовы в реализации принципа разделения властей в условиях современной политико-правовой реальности

Принцип разделения властей, как ключевая основа правового государства, провозглашён в Конституции Российской Федерации и формально реализуется через функционирование трёх независимых, но взаимодействующих ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Однако в условиях современной политико-правовой реальности его реализация сталкивается с рядом теоретических и практических проблем, обусловленных как внутренними правовыми механизмами, так и внешними социально-политическими факторами.

Одной из важнейших проблем является размытость границ компетенций между ветвями власти, особенно между Президентом и Правительством. Несмотря на то, что Конституция РФ в ст. 10 провозглашает принцип разделения властей, в других статьях (например, ст. 80, 83, 112) Президент наделён функциями, позволяющими существенно влиять как на исполнительную, так и на законодательную ветвь. Такая конструкция приводит к дисбалансу, при котором вертикаль управления концентрируется в руках главы государства⁸⁷.

В условиях политической централизации на практике наблюдается снижение автономии представительных органов власти, в частности Федерального Собрания. Несмотря на формально закреплённое право законодательной инициативы (ст. 104 Конституции РФ), большинство ключевых законопроектов вносятся Правительством и Президентом. Это ограничивает парламент в возможности выступать независимым институтом

⁸⁷ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

законодательной власти и превращает его, как указывают отдельные исследователи, в «орган институционального согласования»⁸⁸.

В судебной системе, хотя Конституция РФ гарантирует независимость судей (ст. 120), существует целый ряд вызовов, связанных с институциональной и кадровой зависимостью. В частности, назначение судей осуществляется при участии Президента и Совета Федерации (ст. 83, 128), что потенциально может влиять на степень независимости судебной ветви⁸⁹. Проблемы также усугубляются непрозрачностью дисциплинарных процедур и ограниченным доступом общественности к информации о судебных назначениях.

Сложности вызывают и поправки к Конституции 2020 года, принятые в рамках Закона РФ о поправке к Конституции № 1-ФКЗ от 14.03.2020. Среди прочего, они усилили роль Президента в системе государственного управления, предоставив ему право формировать Совет Безопасности, предлагать кандидатуры на должности федеральных судей и прокуроров, а также осуществлять иные контрольные функции⁹⁰. Эти изменения усилили вертикаль власти и поставили под вопрос устойчивость традиционного понимания разделения властей в духе Монтескье.

Ещё одной актуальной проблемой является отсутствие полноценного парламентского контроля за исполнительной властью. Механизмы, предусмотренные в виде парламентских слушаний, депутатских запросов и отчётов правительства, зачастую являются формальными, а сами институты парламентского расследования в российском праве развиты слабо. Это ограничивает возможности законодательной ветви выполнять функцию контроля⁹¹.

⁸⁸ Кашанина Т. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2021. С. 314.

⁸⁹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁹⁰ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁹¹ Грачёва Е. И. Парламентский контроль: правовая природа и перспективы развития. Журнал конституционного правосудия, 2023. № 4. С. 22-27.

Также проблематичным остаётся вопрос слабой институциональной культуры взаимного сдерживания и баланса. В условиях высокой политической централизации часто нарушается ключевой принцип взаимного контроля, когда одни органы власти фактически утрачивают возможность влиять на другие. В результате, государственный механизм функционирует скорее по принципу иерархической подчинённости, чем горизонтального взаимодействия.

Следует также указать на низкий уровень вовлечения гражданского общества и экспертного сообщества в процессы правотворчества и контроля. Ограниченность общественных слушаний, закрытость обсуждения ключевых инициатив, а также слабая представленность научного сообщества в органах законодательной власти препятствуют развитию сбалансированной и открытой модели власти, предполагаемой принципом разделения властей.

Таким образом, современная российская практика реализации принципа разделения властей характеризуется сочетанием нормативного провозглашения и практической трансформации механизма сдержек и противовесов в сторону усиления президентской вертикали. Ключевые вызовы касаются:

- институционального дисбаланса между ветвями власти;
- снижения самостоятельности законодательного органа власти;
- ограничений судебной независимости;
- формальности механизмов контроля;
- ослабления роли гражданского общества в обеспечении баланса власти.

Преодоление этих вызовов требует как нормативных изменений, так и формирования устойчивой правовой культуры, основанной на уважении к автономии каждой ветви власти, обеспечении их взаимной ответственности и подотчётности. Только в этих условиях принцип разделения властей сможет выполнять свою функцию защиты прав и свобод человека, гарантии стабильности и предсказуемости государственного управления.

3.4 Роль СМИ в теории разделения властей

Современные представления о механизме сдержек и противовесов в государстве всё чаще выходят за рамки классической триады властей –

законодательной, исполнительной и судебной – и включают в рассмотрение роль средств массовой информации (СМИ) как особого института, способного влиять на функционирование власти и обеспечивать общественный контроль. В этом контексте СМИ нередко называют «четвёртой властью», подчёркивая их влияние на формирование общественного мнения, легитимацию институтов и обеспечение прозрачности государственного управления.

Формально СМИ в Российской Федерации не входят в структуру государственной власти, однако их правовой статус закреплён на уровне федерального законодательства⁹². Согласно ст. 29 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Эта норма устанавливает важнейшую конституционную гарантию, обеспечивающую независимость СМИ от государственных структур.

Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» определяет правовое положение редакций, журналистов, порядок регистрации и прекращения деятельности СМИ. В частности, ст. 3 закона устанавливает, что вмешательство органов государственной власти в деятельность редакций не допускается⁹³. Такая нормативная конструкция создаёт правовую основу для выполнения СМИ функции контроля над публичной властью.

Роль СМИ как элемента механизма разделения властей заключается, прежде всего, в их способности к публичному освещению и критическому анализу деятельности государственных органов. Журналистские расследования, публикации аналитических материалов и репортажи о правонарушениях или злоупотреблениях со стороны должностных лиц способны инициировать парламентские запросы, проверки прокуратуры,

⁹² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 06.10.2024).

⁹³ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

дисциплинарные процедуры. Тем самым СМИ фактически воздействуют на все три ветви власти, стимулируя их к действию в рамках закона.

Особую значимость приобретают СМИ в обеспечении принципа транспарентности государственной власти. Например, прямая трансляция заседаний парламента, публикация судебных решений, информационное сопровождение деятельности правительства способствуют формированию публичной отчетности институтов власти перед гражданами и укреплению правового государства⁹⁴.

Однако в российской правовой действительности роль СМИ как «четвёртой власти» сталкивается с рядом серьёзных ограничений и вызовов. Во-первых, в последние годы наблюдается рост объёма законодательства, регулирующего деятельность СМИ, в том числе в части статуса иноагентов, экстремистских материалов, ограничений по освещению судебных процессов и т.д. Например, Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ, касающийся иностранных агентов, вызвал обеспокоенность экспертного сообщества по поводу возможного давления на независимые редакции⁹⁵.

Во-вторых, наблюдается усиление государственного влияния на информационную сферу, выражающееся как в экономической зависимости ряда СМИ от государственного финансирования, так и в институциональном контроле через создание медиахолдингов с участием государства. Это может снижать уровень независимости СМИ и ограничивать их способность выполнять функцию общественного контроля⁹⁶.

Тем не менее, в современных условиях информационной глобализации, цифровизации общественной жизни и роста числа внешнеполитических вызовов усиливающееся участие государства в регулировании медиaprостранства представляется не только оправданным, но и необходимым

⁹⁴ Хабриева Т. Я., Кашанина Т. В. Прозрачность власти как правовая категория. Журнал российского права, 2019. С. 6-9.

⁹⁵ Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям прав граждан Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 2012. № 53. Ст. 7616.

⁹⁶ Мартынюк С. А. Государственная информационная политика и свобода слова: поиск баланса. Журнал конституционного правосудия, 2021. № 5. С. 40-46.

условием обеспечения национальной безопасности, правопорядка и устойчивого развития правовой системы.

Во-первых, государство несёт ответственность за защиту общества от деструктивной информации, включая экстремизм, пропаганду насилия, манипуляции общественным сознанием, вмешательство иностранных государств в информационный суверенитет. В этой связи усиление государственного контроля, в том числе через введение статуса «иностранный агент» направлено не на подавление свободы слова, а на обеспечение прозрачности источников финансирования и предотвращение иностранного влияния на общественное мнение.

Во-вторых, государство, как гарант прав и свобод граждан (ст. 2 Конституции РФ), обязано создавать условия, при которых распространение информации осуществляется в правовых рамках, обеспечивающих защиту личности, чести, достоинства и частной жизни. Применение законодательства о защите персональных данных, недопустимости клеветы, требований к проверке достоверности информации – это меры, обеспечивающие баланс между свободой выражения мнений и правами других лиц.

Третьим важным аргументом является то, что государство, в условиях цифровой среды, выполняет регуляторную функцию по обеспечению правового порядка в интернете, где традиционные механизмы саморегуляции часто оказываются неэффективными. Например, закон о «суверенном интернете» (Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ)⁹⁷ направлен на защиту критически важной информационной инфраструктуры и недопущение отключения Рунета извне.

Кроме того, участие государства в информационной политике способствует развитию отечественного медиа-контента, включая культурные, просветительские и образовательные проекты. Поддержка государственных СМИ – это форма информационного суверенитета, которая обеспечивает

⁹⁷ Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2184.

аудитории доступ к достоверной информации, формирующей патриотические, правовые и этические ценности. Финансирование общественного вещания (например, ВГТРК, RT) можно рассматривать как гарантию стабильности и предсказуемости информационного поля, в отличие от коммерчески зависимых и политически ангажированных частных структур.

Наконец, нельзя игнорировать прецеденты вмешательства иностранных государств в информационное пространство суверенных стран, что продемонстрировали события в ряде государств Восточной Европы и Ближнего Востока. В этих условиях государство вправе принимать превентивные меры, направленные на ограничение деятельности СМИ, нарушающих правопорядок, разжигающих социальную рознь или дискредитирующих государственные институты. Подобная политика коррелирует с международно признанным принципом: свобода слова не является абсолютной и может быть ограничена в интересах национальной безопасности, общественного порядка и морали (ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах)⁹⁸.

Средства массовой информации в современной правовой системе Российской Федерации выступают важным инструментом обеспечения гласности, прозрачности и подотчётности власти, что делает их значимым элементом демократического механизма контроля и общественного участия. Хотя формально СМИ не включены в структуру властных институтов, их функциональное влияние позволяет рассматривать их как «четвёртую власть», играющую опосредованную, но существенную роль в системе разделения властей.

На конституционно-правовом уровне обеспечены базовые гарантии свободы выражения мнений, запрета цензуры и свободного распространения информации. Однако в условиях усложняющейся информационной среды и внешних вызовов (таких как распространение фейковой информации, попытки информационного вмешательства, рост экстремистского контента) государство

⁹⁸ International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by UN General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966.

реализует активную политику нормативного регулирования медиапространства, что проявляется как в законодательных ограничениях, так и в институциональных формах поддержки «официальной» информационной повестки.

Это, в свою очередь, вызывает напряжение между двумя ключевыми принципами: свободой СМИ как гарантией демократичности и необходимостью защиты общественного порядка и суверенитета. С одной стороны, независимые СМИ и цифровые платформы продолжают выполнять важную роль в информировании общества и обеспечении публичного контроля. С другой стороны, усиливающееся участие государства в информационной политике трактуется как необходимая мера по защите правовой системы от деструктивных воздействий, при условии соблюдения правовых рамок и принципа пропорциональности.

В целом, можно заключить, что в условиях современной политико-правовой реальности роль СМИ как «четвёртой власти» сохраняет своё значение, однако эффективность её реализации зависит от соблюдения баланса между свободой выражения и интересами безопасности государства. Поддержание этого баланса требует взвешенной нормативной политики, обеспечения прозрачности государственного регулирования и повышения правовой культуры всех участников медиапроцесса.

3.5 Перспективы совершенствования механизма разделения властей в России

Современное состояние реализации принципа разделения властей в Российской Федерации свидетельствует о наличии устойчивых институтов каждой ветви власти, однако также выявляет значимые проблемы дисбаланса, недостаточной независимости и слабой взаимной сдержки, что было проанализировано в предыдущих разделах настоящей работы.

В этой связи необходима постановка вопроса о перспективах и направлениях совершенствования механизма разделения властей в целях

повышения эффективности государственной власти и обеспечения устойчивого правового порядка.

Перспективы совершенствования механизма разделения властей в России связаны с укреплением системы сдержек и противовесов между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Это включает в себя повышение независимости судебной власти, усиление роли парламента в контроле за исполнительной властью, а также более четкое разграничение полномочий между уровнями власти.

В России, как и в других демократических государствах, принцип разделения властей закреплен в Конституции (ст. 10). Этот принцип предполагает, что государственная власть должна быть разделена между тремя независимыми ветвями: законодательной, исполнительной и судебной. Каждая из них имеет свои функции и полномочия, а также осуществляет контроль за другими ветвями власти, чтобы предотвратить концентрацию власти в одних руках и обеспечить баланс.

Одним из ключевых направлений развития является дальнейшее институциональное и процедурное укрепление независимости судов.

Несмотря на конституционные гарантии (ст. 120 Конституции РФ), на практике сохраняется зависимость судей от исполнительной власти в части кадровых решений и административного контроля. Для преодоления этой проблемы возможно:

- изменение процедуры назначения судей, включая передачу ряда полномочий по представлению и согласованию кандидатур независимому судебному совету при участии юридического сообщества;

- укрепление гарантий несменяемости судей, исключаящее их перемещение, отстранение или дисциплинарную ответственность без прозрачных процедур и достаточных оснований.

Такое перераспределение полномочий может быть реализовано через внесение изменений в Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁹⁹.

Более того, одной из системных проблем в реализации принципа разделения властей является слабость парламентского контроля над исполнительной властью, несмотря на формально предусмотренные механизмы (ст. 103, 115 Конституции РФ).

Необходимы следующие шаги:

- расширение парламентского контроля, включая возвращение полноценной процедуры отчета Правительства перед Государственной Думой с возможностью выражения вотума недоверия, имеющего юридические последствия;

- развитие института парламентских расследований, предоставляющих законодательной ветви реальный инструмент по анализу деятельности органов исполнительной власти;

- повышение открытости и транспарентности деятельности Правительства, включая обязательную публикацию всех постановлений, отчётов и пояснительных записок.

Для этих целей возможны поправки в Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации» и в Регламент Государственной Думы¹⁰⁰. Механизмы разделения властей на уровне субъектов РФ также требуют оптимизации.

Нередко губернаторы совмещают функции исполнительной и представительной власти, формируя чрезмерно вертикализированную модель. В качестве мер реформирования следует рассмотреть:

⁹⁹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

¹⁰⁰ Федеральный закон от 08.05.1994 №3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3466.

- конституционное закрепление обязательного разделения властей в субъектах Федерации, с унифицированными правилами формирования законодательных и исполнительных органов;

- развитие механизма регионального конституционного контроля через создание (или усиление) региональных уставных судов;

- расширение компетенции представительных органов субъектов, включая право законодательной инициативы на федеральном уровне и контроль за деятельностью местных исполнительных органов.

Одной из перспективных форм укрепления разделения властей является внедрение цифровых механизмов контроля и прозрачности, в том числе:

- платформы для электронного общественного контроля за работой ветвей власти;

- расширение электронного парламентаризма, включая онлайн-обсуждение законопроектов, открытые отчеты министерств;

- внедрение блокчейн-технологий в судебной и исполнительной системах как гарантию неподделываемости процедур и решений.

Наконец, в условиях изменяющейся международной и внутренней обстановки требуется пересмотр ряда положений Конституции и федеральных законов с целью приведения нормативной базы в соответствие с современными вызовами. Это может включать:

- создание Конституционного совета при Федеральном Собрании как института превентивной проверки соответствия законодательных инициатив принципу разделения властей;

- введение индекса институционального баланса, отражающего эффективность взаимодействия и независимости ветвей власти, ежегодно оцениваемого Советом Федерации;

- разработка национальной стратегии обеспечения баланса властей, принимаемой на уровне Президента РФ и контролируемой Госсоветом.

Таким образом, совершенствование механизма разделения властей в Российской Федерации требует не косметических изменений, а структурных,

институциональных и правовых реформ, направленных на укрепление судебной независимости, усиление парламентского контроля, расширение открытости исполнительной власти и закрепление баланса интересов на уровнях публичного управления.

Эти шаги возможны при условии политической воли, широкой юридической экспертизы и вовлечения гражданского общества.

Принцип разделения властей остаётся краеугольным камнем правового государства, и его развитие – залог устойчивости и легитимности всей системы публичной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принцип разделения властей представляет собой одну из фундаментальных основ современного конституционализма и правового государства. Его значимость определяется не только как конструктивным элементом государственной власти, но и как гарантом обеспечения прав и свобод личности, механизмом предотвращения узурпации власти и юридическим инструментом поддержания баланса в системе публичного управления. Проведённое в рамках данной работы комплексное исследование позволило выявить основные этапы формирования и реализации принципа разделения властей в России, проанализировать его нормативное содержание, институциональное воплощение и действующие проблемы правоприменительной практики, а также предложить пути их преодоления.

В первой главе диссертации акцент был сделан на историко-теоретические и философские основы принципа разделения властей. Рассмотрены ключевые концепции Шарля Луи Монтескье, Джона Локка, Ж.-Ж. Руссо и других представителей классической политико-правовой мысли, оказавших влияние на развитие представлений о соотношении власти, свободы и закона. Было установлено, что фундаментальная идея разделения властей заключалась в предотвращении концентрации власти в одних руках путём её институционального разграничения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом подлинное разделение властей возможно лишь при наличии механизмов их взаимного контроля, ответственности и подотчётности обществу. Эти положения стали теоретической основой последующего анализа.

Во второй главе раскрыта история становления и трансформации принципа разделения властей в российской политико-правовой традиции. Показано, что дореволюционный период характеризовался отсутствием полноценного института разделения властей в условиях абсолютной монархии, однако реформы 1860-1870-х годов, прежде всего судебная реформа

Александра II, внесли элементы независимости правосудия. Автором рассмотрены также правовые взгляды философов и юристов – В. С. Соловьёва, Б. Н. Чичерина, К. Д. Кавелина, Н. М. Кистяковского, – подчеркивавших значимость верховенства права и институционального разделения функций власти для построения правового государства.

Советский период, как отмечено автором, ознаменовался доктринальным и практическим отрицанием принципа разделения властей, что было связано с марксистско-ленинской теорией диктатуры пролетариата и руководящей роли КПСС. Реальное сосредоточение власти в руках партии сводило на нет любые формальные разграничения компетенций. Вместе с тем анализ советских конституций и отдельных этапов эволюции правовых институтов позволил выделить моменты формального структурирования властных полномочий, которые в будущем послужили основой для конституционного переосмысления.

Решающим этапом стал период конституционных реформ 1990-1993 годов, завершившийся принятием Конституции РФ 1993 года. В ней принцип разделения властей был провозглашён в качестве базового начала государственного устройства (ст. 10). Были чётко выделены полномочия законодательной, исполнительной и судебной властей, закреплены принципы их самостоятельности и независимости. Однако последующий постсоветский период показал, что реализация этого принципа не может быть статичной, – она требует институционального развития, политико-правового баланса, устойчивых гарантий и правоприменительных механизмов.

В третьей главе исследовались современные аспекты реализации принципа разделения властей в России, включая его конституционно-правовое закрепление, практику взаимодействия ветвей власти, существующие проблемы и потенциальные направления реформ. Отмечено, что современная модель разделения властей в РФ формально соответствует классическим канонам, однако на практике характеризуется существенным дисбалансом в пользу исполнительной власти и главы государства. Анализ действующего

законодательства и правоприменительной практики показал, что:

- система парламентского контроля остаётся ограниченной, механизмы отчётности правительства и ведомств перед Федеральным Собранием не всегда эффективны;

- судебная власть, несмотря на формальные гарантии независимости, зависит от исполнительной и президентской ветвей в кадровом и административном аспектах;

- взаимодействие между ветвями власти зачастую подменяется административной координацией в ущерб институциональной самостоятельности.

Значительный интерес в исследовании вызвал вопрос о роли СМИ как «четвёртой власти», выступающей в качестве института общественного контроля. Было установлено, что несмотря на нормативные гарантии свободы слова (ст. 29 Конституции РФ), современные реалии демонстрируют тенденции усиления государственного влияния на медиaprостранство, что требует поиска баланса между обеспечением информационной безопасности и сохранением открытости власти. СМИ продолжают играть важную роль в мониторинге деятельности властей, информировании общества и инициировании правовых и политических процессов.

Особое внимание было уделено поиску путей совершенствования механизма разделения властей в России, где предложены конкретные меры:

- реформирование порядка назначения и ответственности судей с целью повышения их институциональной независимости;

- расширение парламентского контроля через усиление механизмов отчётности и парламентских расследований;

- законодательное уточнение процедур взаимодействия ветвей власти, включая развитие цифровых форм контроля и транспарентности;

- внедрение превентивных инструментов оценки законопроектов на предмет соответствия принципу разделения властей.

В результате проведённого исследования можно сделать следующие обобщающие выводы.

Принцип разделения властей является ключевым элементом российской модели правового государства, получившим развитие как в теории, так и в законодательной и институциональной практике. Реализация принципа требует постоянной адаптации к политико-правовой реальности, а также укрепления механизмов взаимного контроля, правовых гарантий и участия гражданского общества. Непосредственно исторический и современный опыт России показывает, что устойчивое государственное развитие возможно лишь при институциональном балансе между ветвями власти, ограничении концентрации власти и обеспечении их подотчётности.

Существующие проблемы – кадровая зависимость судов, слабость парламентского контроля, формальность взаимодействия ветвей власти – требуют законодательного и организационного переосмысления, направленного на усиление роли права, а не личности в системе управления.

Таким образом, принцип разделения властей в Российской Федерации должен рассматриваться не как завершённая конструкция, а как живой и развивающийся механизм, от эффективности которого зависит степень правовой защищённости граждан, устойчивость конституционного порядка и легитимность государственной власти. Будущее правового государства в России напрямую связано с тем, насколько последовательно, комплексно и глубоко будет реализовываться этот принцип в законодательстве, политике и правосознании общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Правовые акты федерального уровня

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – №144.

2 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145–ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 11.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

6 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1–ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

7 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1–ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

8 Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1–ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

9 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1992. – №

8. – Ст. 366.

10 Федеральный закон от 08.05.1994 №3–ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №28. – Ст. 3466.

11 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

12 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.

13 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152–ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.

14 Федеральный закон от 06.05.2011 № 63–ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

15 Федеральный закон от 28.12.2012 № 272–ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям прав граждан Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7616.

16 Федеральный закон от 01.05.2019 № 90–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 18. – Ст. 2184.

17 Закон РФ от 27.12.1991 №2124–1 «О средствах массовой информации» (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. – 1992. – №32.

18 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 10.07.2023) // Российская газета. – 1992. – № 170.

19 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1–ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и

функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

20 Постановление Государственной Думы от 22.01.1998 № 2134–II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 13.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 32. – Ст. 3340.

Международные акты

21 Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16.12.1966 // Сборник действующих международных договоров. – 1980.

II СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

22 Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2–е изд., перераб. и доп. – М. : Бек, 1995. – С. 212–213.

23 Анишина, В. И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций / В. И. Анишина. – М. : Эксмо, 2008. – 272 с.

24 Баранов, П. В. Судебная власть в Российской Федерации: теория и практика / П. В. Баранов. – М. : Проспект, 2018. – 115 с.

25 Баранов, П. П. Конституционное право Российской Федерации / П. П. Баранов. – М. : Норма, 2021. – 544 с.

26 Бондарь, Н. С. Конституционализм: доктрина и правовая реальность / Н. С. Бондарь. – М. : Норма, 2020. – 320 с.

27 Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учебник / А. Б. Венгеров. – М. : Юрайт, 2021. – 496 с.

28 Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М. : Юридиздат, 1946. – 320 с.

29 Голосов, Г. В. Исполнительная власть и механизм её формирования после поправок 2020 года / Г. В. Голосов // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 52.

30 Грачёва, Е. И. Парламентский контроль: правовая природа и перспективы развития / Е. И. Грачева // Журнал конституционного правосудия. – 2023. – № 4. – С. 22–27.

31 Грачёва, Е. И. Парламентский контроль: правовая природа и перспективы развития / Е. И. Грачёва // Журнал конституционного правосудия. – 2023. – № 4. – С. 22.

32 Данилова, И. А. Судебная власть в механизме разделения властей / И. А. Данилова. – М. : Инфотропик Медиа, 2020. – 208 с.

33 Иванова, Н. С. Суверенитет и международное право в российской конституционной практике / Н.С. Иванова // Право и государство. – 2021. – № 1. – С. 34–42.

34 Ильин, И. А. О правовом государстве / И.А. Ильин. – М. : Раритет, 2002. – 304 с.

35 Кашанина, Т. В. Теория государства и права / Т. В. Кашанина. – М. : Юристъ, 2021. – 432 с.

36 Кутафин, О. Е. Конституционное право России / О.Е. Кутафин, Е. И. Козлова. – М. : Юристъ, 2021. – 512 с.

37 Лазарев, Л. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л. В. Лазарев – М. : Юрайт, 2022. – 792 с.

38 Лазарев, Л. В. Теория государства и права / Л. В. Лазарев, А. В. Малько. – М. : Юрайт, 2018. – 446 с.

39 Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – 340 с.

40 Монтескьё, Ш.-Л. Избранные произведения / Ш.-Л. Монтескьё. – М. : Госюриздат, 1955. – 678 с.

41 Монтескьё, Ш.-Л. О Духе законов / Ш.-Л. Монтескьё. – М. : Наука, 1997. – С. 152.

42 Перевалов, В. Д. Конституционное право России / В. Д. Перевалов. – М. : Статут, 2020. – 496 с.

43 Смирнов, А. В. Конституционный контроль в России: современные тенденции / А. В. Смирнов. – М. : Юрайт, 2020. – 288 с.

44 Смирнов, А. В. Поправки к Конституции РФ 2020 года: анализ институциональных изменений / А. В. Смирнов // Журнал российского права. – 2021. – № 2. – С. 18–27.

45 Соловьёв, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьёв. – М. : Республика, 1995. – 413 с.

46 Тихомиров, Ю. А. Публичное право / Ю. А. Тихомиров. – М. : Юристъ, 2022. – 520 с.

47 Федотов, М. А. Политическая система России: кризис и реформы / М. А. Федотов. – М. : Юристъ, 1999. – 153 с.

48 Черемных, Н. Л. Реформы судебной системы в России: итоги и перспективы / Н. Л. Черемных // Государство и право. – 2015. – № 4. – С. 28–35.

49 Чиркин, В. Е. Государство и разделение властей / В. Е. Чиркин. – М. : Юридическая литература, 2013. – С. 97.

50 Чиркин, В. Е. Теория государства и права / В. Е. Чиркин. – М. : Юрайт, 2022. – 448 с.

51 Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2006. – 408 с.

52 Шестаков, В. В. Парламентская деятельность в России в 2000–2010 гг. / В.В. Шестаков // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 30–38.

53 Явлинский, Г. А. Государство и будущее: размышления о праве, власти и гражданине / Г. А. Явлинский. – М. : Альпина Пабlishер, 2020. – 384 с.

III ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

54 Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15–П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 6.

55 Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2021 № 36–П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2021. – № 5.

56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // «Российская газета». – 2010. – № 109.

57 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

IV ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

58 Банк решений. Электронное правосудие // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ras.arbitr.ru/> – 25.04.2025.

59 Конституционный Суд Российской Федерации : офиц. сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ksrf.ru> – 05.05.2025.

60 Обзор практики Европейского суда по правам человека по вопросам независимости судов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://echr.coe.int/> – 05.05.2025.

61 Официальный интернет–портал правовой информации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/> – 25.04.2025.

62 Российская газета – архив федеральных законов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/> – 20.04.2025.

63 Судебный департамент при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cdep.ru/> – 04.05.2025.

64 Счётная палата РФ. Годовой отчёт об исполнении бюджета за 2022 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru> – 01.05.2025.

65 Толковый словарь Ожегова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11624> – 20.04.2025.

66 Университетская библиотека ONLINE: электронный каталог юридической литературы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru> – 02.05.2025.

67 Юридическая энциклопедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://determiner.ru/termin/kompetencija/> – 20.04.2025.

V ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

68 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10.07.1918) // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».